

16+

Наталья Ветрова
Миллионы вероятных
шагов

Наталья Ветрова

Миллионы вероятных шагов

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Ветрова Н.

Миллионы вероятных шагов / Н. Ветрова — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

ISBN 978-5-5321-1963-5

Когда эпидемия на соседней планете угрожает миллионам человек, трудно принять правильное решение. Что выбрать – спасение людей или эксперимент всей жизни? Как разобраться с запутанной игрой тёмных лидеров, которые сплели коварную паутину? Здесь за каждым поворотом подстерегает смерть и предательство. Они преследуют, не позволяя любить. И только вера в справедливость поможет выстоять в неравном поединке там, где исчезает мечта.

ISBN 978-5-5321-1963-5

© Ветрова Н., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Глава 1

Чёрные, зеркальные стены лаборатории были исписаны мелкими символами и цифрами. Белый протоновый карандаш оставлял чёткие следы и при слабом нажатии, но многие линии всё равно наводились несколько раз. Казалось, кто-то намеренно выделил главное, чтобы постоянно обращать внимание на мелкий, неровный текст. Среди множества написанных слов, пересекаемых линиями и знаками, особенно выделялось одно – в центре. Начертанное большими буквами, и тщательно обведённое кривым кругом, оно сразу привлекало внимание, а знак вопроса в конце подчеркивал философское значение – «Вероятность?». Всего одиннадцать букв. Так мало, и так невероятно много. Ведь именно в них заключался самый главный вопрос, на который автор не знал ответа. Что он хотел сказать, небрежно создавая запись? У кого спрашивал – себя, Вселенной, будущего? Что мучило его, когда рука выводила каждый штрих? Сложно понять. Невозможно проникнуть в душу беспокойного человека, который мечется в сомнениях и тайнах.

Зелёный свет панели, служившей потолком, ярко освещал просторное помещение. Ровный свет падал на большие, глянцевые столы, заставленные разноцветными колбами неправильной формы. Треугольные, изогнутые несколько раз у основания, перекрученные по спирали, сплюснутые с двух сторон и вытянутые по центру. От их странного изобилия рябило в глазах, особенно, когда они хаотично начинали мелькать на вращающихся подставках. Создавалась иллюзия самостоятельной работы слаженных механизмов, которые крутили стеклянные ёмкости, не давая жидкостям в них застыть.

Сильный цветочный запах наполнял воздух, перемешиваясь с влажным туманом, повисшим возле одного из столов. Густой, тягучий аромат. Он въедался в лёгкие, сосредотачивая на себе все мысли. Так пахнет сирень после дождя, когда с её ярких цветов стекают вниз капли воды. Возникает ощущение коварной ловушки – тяжёлый аромат одурманивает, заставляя сердце медленнее биться. Веки смыкаются, и безумно хочется свежего воздуха – последнего глотка спасения. Но запах так приятен и тягуч... разве можно от него отказаться?

В дальнем углу лаборатории, прислонившись спиной к широкой колонне и скрестив на груди руки, стоял мужчина. Его задумчивый взгляд был устремлён на чёрную стену. Слово притягивало внимание в который раз, призывая понять значение неровного текста. Есть ли ответ? Существует ли он во Вселенной или ещё не создан в пространстве и времени?

Мужчина был молод. Его худое, бледное лицо казалось слегка осунувшимся, и тёмные круги виднелись под большими, карими глазами. В них мерцала усталость и тревога, но сильнее всего поражал невероятный огонь в чёрных зрачках. Так горит взгляд человека, одержимого внутренней идеей, готового на всё, ради достижения цели. И нет ничего, что способно разубедить или изменить выбранный курс. Только вперёд – любой ценой, бросая вызов жизни или смерти.

Высокий лоб, округлая форма глаз, тонкий нос, тёмные брови, узкие губы и чересчур белая кожа, выдавали принадлежность к особому, древнему народу. Брумнты – нация исследователей и учёных, испытателей и первооткрывателей. Это они впервые пролили свет на тёмную суть вещей. Они первые указали на истины, заставив внимать им других. Их уважали, преклонялись, испытывали благоговение, смешанное с неясным страхом. У них было много последователей и учеников, но ещё больше врагов и недоброжелателей. Ведь нет ничего страшнее для человека, чем непонимание силы и могущества великих людей. Низменные создания чувствуют себя неполноценными, боясь признавать преимущество тех, кто умнее.

Брумнты сильно пострадали. Их изгнали, обвинив в заговоре против правителей. Долгое время им приходилось скитаться и выживать с огромным трудом, чтобы сохранить свой род. Но это было давно. Сейчас новое правительство относилось лояльнее к древнему народу, и даже пыталось устранить былые разногласия. Брумнтам вновь позволили заниматься иссле-

дованиями и наукой. Некоторые стали приближенными к управляющей династии, но многие предпочли бы уединённую и свободную жизнь, вместо пафосного существования.

К таким брумнтам относился Мíхвелс. Он давно мечтал убраться подальше из этой лаборатории, чтобы посвятить жизнь заветной цели. Вот уже пять лет он был вынужден заниматься исследованиями, которые больше угнетали, чем приносили удовлетворение. Но отказаться он не мог. Слишком многое зависело от его присутствия здесь, и приходилось послушно терпеть, в душе храня маленький осколок надежды на долгожданную свободу.

Вот и сейчас он задумчиво рассматривал чёрную стену, на которой недавно вывел начало своих перемен – «Вероятность?». Слово привлекало к себе вновь и вновь, обещая покой и безмятежность, как только найдётся ответ.

Возле колонны внезапно задрожал пол. Снизу стало появляться серое плотное облако, которое увеличивалось и росло, пока не достигло размера человеческого роста. Образовав густую пелену, похожую на кокон, оно вдруг стало рассеиваться, обозначив очертания высокой фигуры. Ещё несколько секунд серый туман слегка вздрагивал, растворяясь в комнате, пока не исчез совсем.

– Не думал, что это ты – не меня позы, и даже не шелохнувшись, равнодушно вымолвил Михвелс.

Он лишь на секунду скользнул взглядом по высокой мужской фигуре, оставшейся на месте тумана, и снова стал разглядывать выведенное на стене слово.

Флёокс улыбнулся, проследив за взглядом друга.

– Неужели ещё у кого-то появился доступ к твоей лаборатории? Думал, только я имею право заходить в это святилище.

Михвелс пожал плечами, нехотя оторвавшись от созерцания вопроса.

– В последнее время всё нестабильно. Боюсь, доступ сюда будет разрешён ещё некоторым лицам. И скажу тебе – меня это очень напрягает.

В узких, оранжевых глазах Флеокса мелькнуло удивление.

– Что ты имеешь в виду? Ведь это секретная лаборатория. О ком ты говоришь?

– Именно о ком ты подумал. Становится беспокойно. Мои исследования привлекают слишком пристальное внимание. Это печально. Я не могу думать о необходимом. Мысли постоянно и настойчиво вращаются около наших правителей.

Михвелс раздраженно провёл рукой по тёмно-серым коротким волосам, растрепав их. Он знал, что невозможно ничего изменить, и это жутко злило.

– Может, ты ошибаешься?

Флеокс медленно подошёл к одному из вращающихся столов. Пробирки мелькали на нём быстро и проворно, сливаясь перед глазами в цветное пятно.

– Знаешь, на нашей планете всегда было беспокойно. Менялись правящие династии, происходили народные возмущения. Мы многое испытали за последнюю тысячу лет. Но сейчас, думаю, ты ошибаешься. Мобиган – достойный правитель Ивилóна. Он мудрый, справедливый человек. И он заинтересован в твоих исследованиях, потому что уверен в необходимости изучения мира.

Флеокс замолчал. Его рука коснулась белого дыма, который поднимался над столом. Тонкая струя рассеивалась сквозь пальцы, слегка обжигая их и оставляя на жёлтой коже красный след. Повернувшись к другу, Флеокс добавил.

– К тому же, если помнишь, именно Мовиган простил ваш народ.

Эти слова были ошибкой. Михвелс вздрогнул, словно его ударили. Белое лицо стало ещё бледнее, а в карих глазах вспыхнул злобещий огонь.

– Простил нас?! – грозно воскликнул он, сжимая кулаки – Ты понимаешь, что говоришь?! Брумнты никогда не были предателями! Нас не за что прощать!!! Из-за таких, как Мовиган, мы провели столетия в бегах!!! Нас убивали, проклинали, преследовали по всей планете! Нас

хотели уничтожить – всех, до единого, только потому, что мы многое знали! И ты мне говоришь, что он нас простил?! Да я ненавижу их всех, кто называет себя правителями!

Михвелс резко замолчал. Звонящая тишина пронзала воздух, смешиваясь с запахом сирени, дыма и едкого тумана. То, что он сказал – равносильно самоубийству. Говорить о правящей династии в таком тоне – значило распрощаться с жизнью в считанные часы. И то, что в порыве несдержанности Михвелс забылся, наполнило душу смятением и тревогой. Не было легче даже от того, что свидетель пламенной речи был другом.

Флеокс и в самом деле смутился, совершенно не ожидая столь бурной реакции на свои слова. Будь он расчётливым человеком – тотчас бы отправился к Мовигану и сообщил о бунтовщике. Но он был другом, и сделал то, что, наверное, считал правильным – попытался разрядить обстановку нелепой шуткой.

– Услышал бы Мовиган – лопнул от злости. А ты ненавидишь даже Герлинну? Мне казалось, она тебе нравится.

Михвелс тяжело дышал. За эти несколько секунд тишины, он слишком чётко осознал свою чудовищную ошибку. Все исследования и свою цель он только что поставил на грань уничтожения. Какая глупость. Непростительная опрометчивость. Но такие уж все брумнты – вспыльчивые и несдержанные. Поэтому когда Флеокс попытался сгладить ситуацию, напомнив о девушке – чувство полного смятения лишило дара речи.

– Герлинна?.. Нет... конечно, я не испытываю к ней ненависти...

Михвелс шумно вздохнул, чуть дрожащей рукой вытерев пот со лба. Он только сейчас ощутил невероятный озноб.

– Я к ней хорошо отношусь... хоть она и дочь Мовигана...

– Ну вот и славно – улыбнувшись, и считая размолвку законченной, выдохнул Флеокс.

Он подошел вплотную к растерянному другу, положив руку ему на плечо. В оранжевых глазах светилась забота и искреннее волнение за душевное благополучие приятеля.

– Тебе необходимо отдохнуть. Ты слишком много работаешь в последнее время. Это неправильно. Надо беречь силы, чтобы иметь шанс прийти к своей мечте.

Глава 2

Ивилон – единственная планета возле огромной ярко-зелёной звезды, поражала красотой и величием. Она имела форму эллипсоида, с разными длинами полуосей. Слишком растянутая в длину, с довольно невысокой вертикалью, она напоминала капсулу или сплюснутый бочонок, только большого размера. Её немного странная форма не вписывалась в стандарты других известных планет, что делало Ивилон своего рода интересным космическим объектом. Добавляло странности и яркая красная полоса светящихся газов, которая словно опоясывала планету на большой высоте, придавая ей загадочный и немного зловещий вид.

Преобладание красного цвета было и на поверхности Ивилона. И грунт, и вода, и растительность имели красный оттенок, смешанный с коричнево-бурой гаммой. Словно капли крови или вина, разбрызганные давно, изменили свой цвет, окрасив всё, к чему коснулись.

Но что особо выделялось, разбавляя красное преобладание – белые вкрапления льда. Четыре большие ледяные шапки располагались на крайних точках Ивилона, будто обозначая его границы, а множественные переплетённые полосы льда рассекали поверхность на неровные участки. Складывалось впечатление, что кто-то специально нанёс рисунок белой кистью, сделав причудливую, хаотичную разметку. Узор сохранялся постоянно, и почти не менялся, потому что температура на планете никогда не поднималась выше -10°C. Тем не менее, это не мешало растительной и животной жизни приспособиться к условиям климата и чувствовать себя вполне комфортно. Даже вода нашла себе небольшие участки, где находилась в жидком

состоянии. Небольшие озёра и пруды были разбросаны в тех немногих местах планеты, где температура поверхности нагревалась до +3°C.

В доме, где жила правящая династия Ивилона, было свежо и уютно. Вот уже две с половиной тысячи лет именно этот дом использовался для жизни представителями власти планеты. Менялись правители, времена, изменялся суетливый мир, только дом оставался прежним. В его высоких, гладких стенах из чёрного льда растворялось время, замирая отражением в холодных зеркалах. И стиралась граница жизни, смерти, небытия – только вечность застывала в ледовой безмятежности.

Просторный зал, казалось, впитал события и судьбы разных эпох, превратившиеся в фиолетовый туман, который окутывал помещение. Лёгкая дымка обволакивала высокие колонны, покрывая их дрожащими разноцветными каплями. И казалось, что истина создания мира приоткрывает в этот момент завесу тайны.

Мовиган – правитель Ивилона, бережно держал в руках тяжёлую вазу, осторожно поворачивая и рассматривая со всех сторон. Он пытался найти квадратный символ, которым мастера прошлых времён отмечали свои работы. Но осмотр не привёл к нужному результату и, скривившись, Мовиган раздражённо поставил вазу на пол.

Низкий, коренастый человек, с чересчур узким и вытянутым лицом выглядел свежо и бодро. На его загорелой коже виднелись тонкие светлые прожилки, выдававшие принадлежность к расе венуитов. В широко посаженных глазах золотистого цвета то и дело вспыхивали маленькие разноцветные искорки – показатели душевного беспокойства.

С самого утра настроение было испорчено. День начался не с привычных просмотров отчётов и изучения дел Ивилона, а с неприятного разговора с дочерью. Герлинна вела себя непростительно грубо и высокомерно. В последнее время с ней вообще стало сложно ладить. Спокойная и уравновешенная раньше, сейчас она отличалась буйным нравом и непокорностью. И эти перемены произошли так резко, что привыкнуть к ним было сложно.

Мовиган плотно сжал узкие губы, вспомнив сегодняшний разговор. Герлинна – его единственная дочь. Её появление он ждал трепетно и долго, и тем сильнее была его любовь к ней. Но сегодня, впервые в жизни, Мовиган почувствовал ярость к дочери. Их прежние разногласия набрали максимальных оборотов, вынудив его отвечать грубо и сурово. Всё бы ничего, но Герлинна стала доказывать, что брумнты были несправедливо осуждены на изгнание. Будто они – жертвы прошлого режима, невинные и обиженные люди! Их постигли несправедливые беды и испытания, и они вынуждены были веками скитаться по планете! Непростительная глупость и самонадеянность девчонки! Так защищать этот народец! Мовиган нервно стал ходить по комнате. Нет, он прекрасно понимал истинную причину жалости дочери. Всему виной был Михвелс – редкий негодяй и подлец. Ничтожный брумнт, который с виду спокоен и выдержан, а на самом деле опасен и непредсказуем. Это он забил голову Герлинне своими исследованиями и опытами. Это он сеет зёрна раздора в их семье. Это он, прикрываясь наукой, мечтает о мести за свой народ.

В последний год девчонка только и болтает о необходимости его экспериментов и их возможности изменить планету. Она считает, что только развивая науку, можно добиться мира и гармонии на Ивилоне. Её разговоры всегда крутятся вокруг лаборатории, возле коварного и расчётливого Михвелса. И это злило Мовигана. Очень. Вначале, когда он осознал всю опасность, которую представляет брумнт, ему захотелось вышвырнуть наглеца прочь – в пустыню, где его предки бродили в темноте триста лет. Да, ему там самое место – вдали от нормальных людей, которые не нуждаются в рискованных открытиях. Но потом Мовиган решил извлечь пользу из присутствия Михвелса, держа его под контролем и дёргая за ниточки, подобно кукловоду. Он хотел заставить его играть на своей стороне, чтобы стать сильнее и выглядеть лояльнее в глазах народа. Но кто знал, что этот предатель и шпион настроит собственную дочь про-

тив него? Кто мог предположить, что хладнокровный негодяй будет мечтать захватить власть в свои руки?

Мовиган резко остановился, а потом размашистым шагом подошёл к окну. Начинался снег – вязкий и тягучий. Мужчина поёжился, не завидуя тем, кто сейчас на улице. Липкая белая паутина могла проникать сквозь кожу, охлаждая тело почти мгновенно. Шанса не оказаться в ловушке почти не оставалось.

Мысли снова вернулись к дочери. Нет, надо что-то предпринять! Нельзя позволить ситуации зайти слишком далеко. Если план Михвелса удастся, Герлинна влюбится в него и тогда... Негодяй получит полное право на место среди правителей. Нет, этого допустить нельзя!

Мовиган раздражённо стукнул кулаком по ледяной стене так, что на ней образовалась трещина. Нервно развернувшись, он направился к двери.

*****

В огромной, полутёмной комнате громкие разговоры, смех и веселье перемешались с одурманивающим воздухом. Три десятка человек наслаждались безмятежным отдыхом после трудного дня, с удовольствием обсуждая личные дела и устройство несовершенного мира. Люди сидели за цветными столами, похожими на большие шары, внутри которых вспыхивали и гасли яркие точки, словно звёзды Вселенной.

Счастливые лица и улыбки утопали в клубах оранжевого дыма – единственного лекарства, способного расслабить и отвлечь от навязчивых мыслей. Дым секретного состава был главной фишкой «Огненного шара» – клуба, где собирались представители разных народов и рас.

Благодаря возможности отдохнуть и приятно провести время, заведение было чрезвычайно популярным среди простого населения планеты Авмир. Сюда приходили постоянно – в любое время дня и ночи, чтобы найти единомышленников, узнать последние новости и обсудить волнующие проблемы. Вот и сегодня в клубе было многолюдно и шумно. Оранжевый дым выполнял своё предназначение – делал всех чуть счастливее и веселей. Поэтому, когда на пороге появился высокий, угрюмый человек в нелепой одежде, на него никто не обратил внимание. Все продолжали оживлённые беседы, наперебой рассказывая друг другу весёлые истории. Мужчина, одетый в длинный плащ, полностью скрывавший грузную фигуру, медленно остановился возле дверного проёма. Потрёпанная шляпа была так широка, что почти полностью закрывала лицо незнакомца и, казалось, сливалась вместе с плащом. Видны были только глаза – два чёрных портала в ад.

Прищурившись, человек мрачно оглядел присутствующих, пытаясь выделить чьё-то лицо сквозь оранжевый дым. Он буравил глазами каждого, на ком останавливал взгляд, словно грозный палач, подбирающий жертву. И спустя несколько минут его маленькие глаза остановились на фигуре невысокого молодого человека. Тот же, не замечая и не чувствуя рокового поворота судьбы, увлечённо рассказывал друзьям истории своих недавних приключений. Он был молод, улыбчив и красив – опасное сочетание для спокойной, безмятежной жизни. А когда взрыв дружного хохота последовал после его затейливых слов, незнакомец помрачнел ещё сильнее, и размашистой походкой пошёл вперёд. Группа друзей замолчала, как по команде, когда к ним приблизился странный человек. Они с интересом и удивлением стали рассматривать высокую фигуру, как наивные дети, увидев волшебника. Незнакомец угрюмо стоял возле них – молча и враждебно, переводя взгляд с одного на другое лицо. Казалось, сама судьба сейчас бросала беспощадный жребий – на этом месте, среди этих людей.

– Смейтесь... недолго вам осталось... Скоро, уже очень скоро, настанет конец этому миру... И я, Кобес, вам в этом помогу...

Его тихий голос был подобен ржавому скрежету, раздающегося из пустой бочки. В чёрных глазах светилась ненависть и злоба, словно сам дьявол смотрел ими на грешный мир.

– Что ты такое говоришь? – возмущённо выкрикнул молодой человек, вставая – Иди своей дорогой, и не зазывай беду!

Глаза незнакомца пристально впились в жертву. Да, это тот, кого он искал – наивный, жалкий человек. Выбор сделан. Судьба бросила кости, и комбинация смерти указала игрока.

– Ты скоро это поймёшь... Только будет поздно. Для тебя.

Смелость и напористость парня мгновенно испарились. Он подавленно втянул голову в плечи, словно услышал приговор. Казалось, ничего не осталось кругом – ни громких разговоров, ни смеха, ни веселья. Только частые, испуганные удары сердца пульсировали в груди.

Незнакомец ещё секунду стоял напротив, наслаждаясь страхом в красивых глазах, а потом резко развернулся, и быстро зашагал прочь. И только когда его грузная фигура скрылась за дверью, ощущение реальности и неизбежности вернулось к обречённому молодому человеку.

Глава 3

Элин уныло смотрела в большое окно, пытаясь проследить взглядом за тонкими струями снежинок. Много мелких, сиреневых кусочков снега сплетались в длинные нити, которые тянулись от хмурых облаков прямо вниз. Они образовывали идеально прямые линии, плотно прижимающиеся друг к другу, словно хотели согреться. Ровные, чёткие ряды, подобно пряже, мягко опускались вниз. И даже ветер, перемешивающий их время от времени, не мог препятствовать возникновению стройных рядов вновь и вновь.

Элин нравился такой снежный дождь. Она чувствовала себя комфортно и спокойно, глядя на дрожание сиреневых линий. Там, за окном, волшебство и великолепие холодной погоды – такого редкого явления на Авмире.

Нехотя оторвавшись от зимнего пейзажа, девушка задумчиво повернула голову. Две картины, с изображениями изогнутых деревьев, симметрично разделяли стену. Скоро он придёт. Да, несомненно. Придёт, чтобы успокоить и придать силы, а это так важно для каждого человека.

В последнее время, мир вокруг казался чужим и враждебным. Что-то происходило там, за пределами её лечебной комнаты, из которой она не выходила уже целый месяц. Напряжение чувствовалось в морозном воздухе, летало вместе с сиреневым снегом, кружилось в мрачном небе. Планета, казалось, объята внутренним страхом, предчувствием неизбежности, и пыталась посылать в пространство сигналы о помощи. Но разве кто-то может услышать их? Вряд ли. Только, пожалуй, ближайшая соседка – планета Ивилон. Хотя её местному населению нет дела до Авмира. Они поглощены своими проблемами и заботами, особенно обострившимися после прихода к власти Мовигана.

Элин поморщилась. Она так устала от всех этих размышлений, что чувствовала себя совершенно подавленной и измотанной. А ещё видения. Они выматывали окончательно, заставляя теряться между вымыслом и реальностью. Иногда тонкая грань, отделявшая миры, совершенно стиралась, образуя одно бесконечное забвение.

Впрочем, за месяц интенсивного лечения, Элин стало намного легче. Она научилась контролировать появление видений и стала пытаться извлекать из них пользу. Конечно, это было нелегко. Фазы контроля поддавались с трудом, часто обрываясь или перерастая в хаотичный водоворот событий.

Две картины на шершавой стене стали быстро съезжаться друг к другу, предвещая посетителя. Послышался лёгкий шорох – словно взмах крыльев большой птицы, а через несколько секунд в стене появился дверной проём.

Молодой человек – долгожданный посетитель – быстро сделал шаг вперёд. За его спиной тут же сомкнулась серая стена, словно и не существовало прохода.

Элин замерла на мгновение, с любовью и нежностью рассматривая гостя. На его худощавой фигуре красовался коричневый комбинезон, с искусно вплетёнными серебряными нитями. Они блестели, подобно мелким драгоценностям, переливаясь в неярком освещении. Тёмные короткие волосы парня были аккуратно зачёсаны назад, выдавая щёголя, который тщательно следит за своим внешним видом. Высокий лоб и тонкий нос предполагали благородное происхождение, а в тёмно-синих бархатных глазах светились весёлые искорки беспечного человека.

– Привет, Гартольд! – радостно воскликнула Элин.

Она ждала его каждый день, в одно и то же время, считая минуты до появления. И сейчас ощущала невероятное счастье только от того, что он пришёл.

– Добрый день, дорогая! Соскучилась? Да, я тоже не мог дожидаться нашей встречи.

Элин робко расправила складки на длинной юбке, пытаясь побороть смущение от смелых слов.

– Тебе не следует так громко об этом говорить – прошептала она, опуская глаза – Не хочу, чтобы нас услышали.

– Почему? – приподняв бровь, и делая вперёд два шага, удивлённо спросил Гартольд – Кого ты боишься?

И прежде, чем Элин опомнилась, он по-хозяйски обнял её, привлекая к себе. Девушка смутилась от такого порыва несдержанности, но тепло любимых рук действовало так одурманивающе, что совсем не хотелось сопротивляться.

– Не знаю... В последнее время у меня странные предчувствия. Я многого боюсь. Мне кажется, что скоро случится нечто ужасное. И страшно, что ничего нельзя изменить.

Судорожно вздохнув, Элин сильнее прижалась к возлюбленному, словно пытаясь спрятаться в его объятиях.

Гартольд улыбнулся. Он осторожно поправил чёрную прядь выющихся волос девушки, слегка коснувшись бледной щеки.

– Ну что ты, милая, не надо ничего бояться. Я рядом, с тобой. Ну что может произойти? Ты стала слишком впечатлительной. Может, надо усилить лечение?

Элин вздрогнула. Напоминание о лекарствах, цепочкой связывало её мир и реальность, раскачивая хрупкое равновесие. Да, её убедили в необходимости отправиться в лечебную комнату. Наверное, она сама хотела, потому что не могла больше справляться с непонятными видениями. Но здесь она чувствовала себя подопытным образцом, который исследуют и изучают. Ещё никто и никогда на Авмире не сталкивался с подобной проблемой. И это пугало, как неизвестная болезнь, лечить которую пытаются наугад.

– Не уверена, что лечение может всё изменить. Да, мне стало лучше, но я всё равно вижу очень странные вещи – иногда из прошлого, частично из будущего. Ты знаешь, у меня перед глазами возникают невероятные картины, словно кто-то пытается мне что-то сказать. И я бегу от них, но не могу скрыться. И остаётся приспособиться жить с этим. Наверное, это моё проклятие. Возможно, я погибну из-за него.

Гартольд нежно дотронулся кончиком пальца до тонкого, изящного носа девушки.

– Ты как маленький ребёнок. Сама придумываешь проблемы. Всё скоро образуется. Я уверен, что лечение полностью поможет, и ты забудешь о своих видениях навсегда.

Элин вздохнула.

– Мне очень хочется в это верить, потому что сегодня я видела тебя. А ещё странного человека рядом, закутанного в нелепый плащ. Вы разговаривали с ним утром, и он сказал, что наш мир обречён.

Гартольда передёрнуло. Он резко разжал руки, и нервно отошёл в сторону, уставившись в окно. Уже два часа эта встреча не выходила из головы, но как о ней могла знать Элин? Непри-

ятная дрожь стала пульсировать в теле, и чтобы совладать с ней потребовалась вся сила воли. Повернувшись, и попытавшись придать лицу безмятежное выражение, Гартольд с натянутой улыбкой произнёс:

– Думаю, это одна из твоих фантазий. Я никого не видел утром, и даже не выходил из дома. На Авмире спокойно. Поверь, я слежу за ситуацией на планете, и могу тебя заверить – всё хорошо. Нет никаких угроз. Ты волнуешься напрасно. Да и нельзя быть такой пугливой!

В красивых, серых глазах Элин застыло недоверие. Гартольд мог говорить, что угодно – ей бесконечно нравилось слушать его голос, но внутренние страхи преодолеть она не могла. Много раз интуиция подсказывала, что случится беда, и на этот раз было так же. Скоро что-то произойдёт – огромное и ужасное. И можно надеяться, что всё обойдётся, полагать, будто опасности нет. Но только внутренний голос кричал и звал на помощь – обращаясь к звёздам и призрачным мирам.

*****

Михвелс впервые за месяц, проведённый в лаборатории, вышел на улицу. Неприятный снежный туман – вязкий и тягучий, противно облепил тело. Белая паутина накрыла плотный серый костюм, пытаясь проникнуть сквозь волокна ткани. Но Михвелс не обращал на неё внимания. Это другим надо бояться, что снег охладит кожу почти мгновенно, повергнув в глубокое забытие, но не брумнтам. Их организм не реагировал на внешний холод, особенно после долгих лет скитаний по мрачным, холодным пустыням Ивилона. Другое дело повышенная температура воздуха. Она могла не только спровоцировать необратимые изменения организма, но и убить. Поэтому брумнты тщательно избегали тепла и огненных вспышек, прекрасно понимая опасность.

Путь Михвелса лежал к дому, где жила правящая династия Ивилона. Нужно было поговорить с Мовиганом – неприятная и унизительная обязанность. Для исследований требовался химический элемент, который засекречено добывался из глубинных недр планеты. R-13 – опасная штука. Он радиоактивен, быстро распространяется по воздуху и легко проникает в незащищённый специальной одеждой организм. В общем, иметь с ним дело было опасно даже брумнтам, хотя их раса более выносливая. Но, тем не менее, Михвелс предпочёл бы греться возле смертельного костра, чем работать с R-13.

И словно в насмешку над риском, сложные расчёты сводились к опасному элементу. Без него невозможно было получить то, о чём мечтали все жители Ивилона – эссенцию самостоятельного возрождения. Правда, Михвелс прекрасно знал, что больше всех в этом экстракте заинтересован Мовиган. Это он одержим идеей сохранения своей мощи и превосходства. Он мечтает быть единым правителем, который сможет держать людей в страхе и только избранным давать возможность получить желанный компонент. И, к сожалению, только он имеет доступ к R-13, без которого невозможно продолжить эксперимент.

Дорога к дому правителей была короткой. Задумчиво шагая по заснеженной дороге, Михвелс через полчаса очутился возле чёрного, ледяного замка. Его мрачные, зеркальные стены уныло упирались острыми уступами в небо, словно пытаясь разрезать его на куски.

Михвелс нерешительно остановился возле входной двери. Он словно надеялся, что она откроется сама, и у него не останется выбора – придётся зайти. Но сейчас, он почему-то ощутил странное сомнение. А может, хватит позволять Мовигану отдавать приказы и заставлять искать его, гордого брумнта, эссенцию возрождения? Может, стоит добровольно уйти отсюда? Да, тогда придётся вернуться в тёмную пустыню, и навсегда отречься от этого мира. Ведь прощения не будет. Никогда. Только преследование и скитание.

Но пугало не это, а возможный крах заветной цели – собственного, личного эксперимента, о котором никто не знал. Он был смыслом жизни Михвелса, путеводной звездой, кото-

рая маячила перед пламенным взором призрачным светом надежды. И отречься от него было невозможно. Это было выше сил и гордости, заставляя подчиняться ненавистному правителю. И успокаивало только одно – скоро, очень скоро, эксперимент будет завершён, и тогда ничто не удержит от свободы и покоя.

Дверь внезапно медленно открылась, вернув Михвелса к реальности. Перед ним стояла молодая девушка – рыжеволосая красавица, с игривым, чуть дерзким выражением смуглого лица. Взгляд её золотистых глаз излучал нежность и явную симпатию к мрачному, задумчивому брумнту.

– Я знала, что ты придёшь! – улыбнулась она, шире распахивая дверь – Заходи, отец ждёт тебя!

Михвелс смутился. Венуиты – раса правителей, всегда предчувствовали больше, чем следовало, и это напрягало.

– Добрый день, Герлинна. Не думал, что ты на Ивилоне.

– Почему? Я дома уже месяц. Просто ты редко к нам заходишь.

В её глазах вспыхнуло разочарование, но Михвелс был слишком погружён в свои мысли, чтобы его заметить.

– Я много работаю. Ты же знаешь, твой отец слишком торопит меня.

– Да, верно. Он не может дождаться, когда получит необходимые результаты. Ну что ты стоишь на пороге? Проходи! – и Герлинна нетерпеливо схватила Михвелса за руку, затягивая внутрь.

Замок внутри был не таким мрачным, как снаружи. В огромной, треугольной комнате, заполненной бледно-фиолетовым туманом, особо выделялись высокие красные колонны. Они возвышались подобно гигантским столбам – нерушимым и вечным.

За широким, полированным столом из синего камня, важно восседал Мовиган. Он сосредоточенно изучал разложенные схемы и записи, пытаясь разобраться с последними данными. На его лице застыло недовольство – реакция на просмотренную информацию.

При виде гостя в сопровождении дочери, он небрежно скользнул по нему взглядом, пытаясь преодолеть ненависть, притаившуюся внутри.

Михвелс подошёл ближе, встав напротив. Он знал, что многое зависит от предстоящего разговора, и надо сконцентрировать всю силу воли, чтобы выдержать его с достоинством.

– Мне надо поговорить с тобой – высокомерно заявил правитель Ивилона, сдвинув к переносице широкие брови – И разговор будет не из приятных.

Михвелс слегка кивнул, устремив уверенный взгляд на мужчину. Как же хотелось высказать всё, что он думает о мерзком человеке! Разорвать тугой узел зависимости и стать свободным. Отречься от неприятного общества, чтобы навсегда забыть ненавистный образ. Но пока нельзя. Надо потерпеть ещё немного. Ещё чуть-чуть.

– Я хочу знать – продолжил правитель – Когда будет завершён эксперимент? Я предоставил тебе лабораторию, все необходимые материалы и вещества, и до сих пор не вижу результата! Отчего такая задержка?

– Я делаю всё, что в моих силах – спокойно вымолвил Михвелс. В его больших карих глазах не отражалось ничего, и только в чёрных зрачках еле заметно мелькнуло раздражение.

– Этого мало!!! Уже десять месяцев я слышу эти бесполезные слова! Мне нужны результаты, а не пустые фразы!!!

Мовиган нервно встал. Его жутко бесил самодовольный вид брумнта, но ещё сильнее задевало то, что он его не боялся.

– Я хочу знать, когда будет получена эссенция самостоятельного возрождения?! Сколько времени должно пройти, чтобы ты выполнил свой долг?! Я только ради этого терплю тебя в своём доме!!!

Михвелс побледнел. Слова хлесткой пощёчиной ударили по самолюбию и гордости. На какой-то миг он едва не забылся, и чуть не ответил в такой же манере. С губ уже готова была сорваться опрометчивая речь, которая навсегда могла перечеркнуть дорогу назад. И именно такой реакции ждал Мовиган, расчётливо провоцируя вспыльчивого человека. Но Михвелс сдержался. Перед его взором промелькнуло знакомое слово «Вероятность». Оно далёким светом, к которому идут уставшие, отчаявшиеся путники, всколыхнуло сознание. И именно оно не позволило дать необдуманный ответ.

– Мне нужен R-13 – безразличным тоном, вымолвил брумнт. Слова, как острые куски льда разлетелись в пространстве, растворившись в фиолетовом тумане – Без него невозможно завершить исследование. Я знаю, что он опасен, но по моим расчётам, именно его не хватает для эссенции. И как только он будет у меня, думаю, эксперимент окажется завершён.

Мовиган молчал. Он был сильно разочарован, но старался не подавать виду. Медленно выйдя из-за стола, он неспешно подошёл к высокой колонне, дотронувшись рукой до гладкой поверхности. Несколько минут он неподвижно стоял, размышляя. В сознании проносились разные варианты решений, и только одно – самое мерзкое и отвратительное упрямо возвращалось вновь и вновь.

Повернувшись, Мовиган пристально посмотрел на дочь. Всё это время она стояла в стороне – растерянная и взволнованная. Неприкрытое сострадание к молодому человеку, светящееся в её красивых глазах, решили исход выбора. Именно в этот момент Мовиган понял, что не будет сопротивляться. Совесть проиграла бой. Судьба несчастного брумнта уже решена.

– Ты получишь R-13. Я даю времени ровно двадцать дней. Но запомни – это последний срок. Если через двадцать дней ты не сделаешь то, что мне нужно – у тебя будут большие неприятности. А сейчас – убирайся!

И пренебрежительно махнув рукой по направлению к входной двери, он не без удовольствия заметил, как в глазах гордого брумнта появилось выражение отчаянья и безысходности.

Глава 4

Каждый новый день, проведённый в лечебной комнате, становился невероятно скучным. Элин уныло сидела возле окна, пытаясь хоть как-то отвлечься от грустных мыслей. Она пробовала найти закономерность в плывущих по небу тёмных облаках, но в каждом видела только образ любимого человека.

Гартольда не было уже неделю. Сказали, что у него появились важные, неотложные дела, и он не может прийти. Конечно, быть на службе правительства Авмира – нелёгкая задача. Приходится следить за всей планетой, чтобы на ней сохранялся покой и мир. Но Гартольд достоин этого, как никто другой. Нельзя найти никого лучшего для этой работы. Только Гартольд – добрый, честный, справедливый мог с достоинством и честью выполнять свой долг. Когда он был среди правителей, люди Авмира могли жить спокойно. Но как жаль, что его так долго нет. Без него Элин осталась наедине со своими страхами. И жаль, что он лично не сообщил о своей занятости.

Видения не прекращались. Да, их стало намного меньше, но оставшиеся выматывали душу, терзая её настойчиво и методично. Особенно два последних дня повергали в ужас и панику. Как заколдованные фрагменты, неясные картины вспыхивали в сознании, кружась в безумном вихре. Перед глазами Элин возникал силуэт её возлюбленного, в сопровождении странного, неприятного незнакомца. Они вдвоём стояли на фоне раскалённых, оранжевых облаков, а перед ними лежали тысячи мёртвых тел. В неестественных позах, с почерневшей кожей и выпавшими волосами трупы несчастных распространяли горький запах, а на их изуродованных лицах синие пятна расплзлись, подобно замысловатым узорам...

– Нет... нет... только не это... – еле слышно прошептала девушка, открывая глаза после очередного наваждения. На щеках выступили капли холодного пота, а в груди болезненно сжалось сердце.

Элин судорожно сдвинула виски руками, пытаясь унять неровный стук под кожей. Хотелось кричать, плакать, звать на помощь и бежать. Но нельзя. Если рассказать об этом докторам, она никогда не выйдет отсюда. Её будут держать здесь до конца дней, как ненормальную, которую вылечить не в силах.

Девушка взволнованно встала. Почему её настигло это проклятие? За что она так мучается и страдает? Где она ошиблась и за какой проступок несёт наказание? Но кто мог знать ответ...

Медленно сделав несколько шагов, она подошла к одной из серых стен. Их было всего три. В одной из них – оконный проём, под другой – жёсткая кровать, третья имела возможность выйти, но только добровольно этого сделать нельзя. Кровать и единственный стул стояли на тёмном, шершавом полу, как единственные молчаливые соседи. А ещё потолок. Он был низкий и такой же серый, как всё вокруг, готовый раздавить своей мрачностью и унылостью, навек похоронив под собой.

Две картины, с изображениями изогнутых деревьев, симметрично разделяли одну из стен. Вот он – путь к свободе. И вроде надо совсем немного – просто уйти, но это невозможно и невыполнимо. Словно невидимые путы удерживали здесь, приковав к угнетающим серым стенам. Они не давали взлететь, насмешливо возвышаясь над хрупкой фигурой. Ещё никогда так остро Элин не ощущала необходимости оказаться на улице, выбежать, исчезнуть из лечебной комнаты, раствориться навсегда за её пределами. Казалось, что здесь она медленно сходит с ума...

Как же ей не хватало присутствия дорогого человека. Только ему Элин могла рассказать, что с ней творится, всю правду о своих нереальных мирах. Только он мог успокоить и утешить. Но его не было. Уже так давно...

Прислонив разгорячённый лоб к прохладной стене, девушка устало закрыла глаза, пытаясь хоть на мгновение забыться. Но её коварная, подлая болезнь, только и ждала возможности напомнить о себе. В голове тут же стали возникать галлюцинации и образы, перемешиваясь с реальностью. И снова раскалённые, оранжевые облака, изуродованные лица и два мужских силуэта. Но на этот раз внезапно появился третий. Он был, как одинокий странник, случайно оказавшийся в жутком месте. В его больших, карих глазах светилась грусть и надежда, отчего мир вокруг казался не таким ужасным. Бледное лицо отчётливо застыло в затуманенном сознании девушки, словно для того, чтобы остаться в нём навсегда.

Элин вздрогнула, часто заморгав. Видение мгновенно исчезло, разлетевшись осколками реальности. Кто это был? Что за новый образ – такой странный и чужой? А ещё глаза... Они успокаивали, утешали, наполняя душу верой в нечто светлое и чистое. Так кто же этот человек? И что он делал среди чужих ему людей? Но ответов не было, и только непонятное волнение осталось громким пульсом в груди.

*****

– Я хочу уйти отсюда – упрямо повторила Элин в третий раз.

Как странно, впервые за долгое время, она ощутила, что Гартольд её не понимает. Вот уже два дня она пыталась доказать, что не может больше здесь находиться, но её никто не слушал. Но больше всего задевало недоверие человека, которого она любила.

– Дорогая, ты устала, надо отдохнуть, вылечиться. Ну к чему такая спешка?

Девушка мотнула головой, зажмурившись. Она старалась сохранять спокойствие, но это ей давалось с трудом.

– Случится беда. Я знаю. Я не должна быть здесь.

Гартольд нетерпеливо махнул рукой, еле сдерживая раздражение.

– Опять твои видения? Мне кажется, надо увеличить дозу лекарства. Ты здесь больше месяца, а результаты не заметны.

– Нет-нет! У меня уже неделю нет никаких видений! – не моргнув глазом, соврала Элин. Она понимала, что только ложь – её спасение, хотя всю жизнь ненавидела саму мысль об обмане – Мне, правда, лучше. Я стала спокойнее, сдержаннее, и уже ничего не вижу. В голове, словно развеялся туман, который окутывал сознание очень долго. Я клянусь, что ужасные картины больше не беспокоят!

Гартольд недоверчиво прищурился, словно пытаясь просканировать душу.

– Но доктора говорят, видения могут возникнуть вновь. Они не согласны, что ты уже здорова.

Элин запаниковала. На секунду она представила, что может остаться в лечебной комнате надолго, и ужасная мысль подтолкнула к изворотливости. Элин знала, что у неё только один шанс выйти отсюда – и он именно сегодня. Она медленно подошла к Гартольду, положив руки ему на плечи. Взгляд его тёмно-синих глаз действовал, как магнит. Разве можно солгать им? Расчётливо обмануть того, кто так дорог? Но от ответов зависела жизнь. Да, это было нечестно. Да – ужасно. Но Элин чувствовала, что если останется здесь – то просто погибнет.

– Дорогой, поверь, я здорова. Со мной уже всё хорошо. Я стала нормальной. Ты помнишь, я не сопротивлялась, когда ты предложил лечение? Обещаю, что если видения появятся вновь, я сюда вернусь. Меня не нужно будет уговаривать, если болезнь вернётся. И я пробуду здесь столько, сколько скажешь.

Гартольд внимательно смотрел в широко распахнутые серые глаза. На мгновение ему показалось, что в них промелькнул страх. Хотя, наверное, показалось. На губах девушки застыла безмятежная улыбка. Она не могла быть неискренней. К тому же, вернуться сюда действительно не сложно. Если Элин лжёт, это станет понятно очень скоро, и тогда лечение можно будет продолжить и без её согласия. Взвесив все эти аргументы, Гартольд перестал сопротивляться. Он нежно обнял девушку, почувствовав её сильное напряжение.

– Хорошо, дорогая. Я поговорю с докторами, если ты в себе уверена. Но помни – твоё здоровье самая большая ценность для меня. Поэтому если к тебе вернутся галлюцинации – не сопротивляйся мне. Тогда мы продолжим лечение, хочешь ты этого или нет.

Элин облегчённо перевела дыхание. Её сердце едва не выскочило из груди, а с пересохших губ сорвался еле слышный вздох. Наверное, это победа. Но какой ценой! Пришлось соврать – цинично и расчётливо. Это недостойный поступок, который она никогда себе не простит. И она ненавидела себя за это. Но свобода – долгожданная и заветная, оказалась дороже принципов и предрассудков.

*****

В этот же день, девушка переступила порог родного дома. Её душа пела, когда запахи мира – такого родного и почти утерянного, взволновали сердце. Казалось, прошла целая вечность, как она покинула свой дом. Он был таким маленьким и жалким, что, наверное, ни один здравомыслящий человек не мечтал бы в него вернуться, но для Элин он был Вселенной. Её оплотом, уголком рая, твердыней. Он был всем. Только здесь она чувствовала себя защищённой, спокойной и счастливой. И пусть ветхие стены были почти разрушены, держась на одной надежде, а прохудившаяся крыша могла в любой момент дать течь – всё это мелочи. Главное – это был дом её семьи, в котором она выросла, и где осталось столько воспоминаний. И как жаль, что родные люди остались только ветром, развеянным по углам, призрачным дымом, навсегда сохранным этими стенами.

– Ну вот, твоя хижина ещё цела – иронично произнёс Гартольд, пренебрежительно осматривая помещение – Ты уверена, что хочешь жить здесь? Только скажи, и я перевезу тебя куда угодно.

Элин улыбнулась. Как много раз она слышала этот вопрос. Но её ответ не менялся. Ведь счастье не в богатстве, которое окружает тебя, а там, где трепетно бьётся сердце.

– Спасибо, не надо. Это мой дом. Я никуда отсюда не уеду.

Гартольд равнодушно пожал плечами.

– Как хочешь. Я уже привык к твоим странностям. Ладно, оставляю тебя. У меня много дел – и, склонившись к девушке, парень коснулся её щеки плотными, холодными губами.

Поцелуй не влюблённого мужчины, а скорее братский. Но даже от него у Элин радостно забилося сердце.

– До встречи – смущённо пробормотала она, слегка улыбнувшись.

Гартольд резко развернулся, размашистым шагом направившись к двери. Он ушёл. Элин снова осталась одна. В последнее время одиночество стало постоянным спутником, к которому она привыкла. Оно уже не так пугало и волновало, выработав в душе спокойствие к своей серости и унынию. Нельзя сказать, что Элин нравилось быть одной. Вовсе нет. Но она научилась принимать то, что нельзя изменить. Конечно, она хотела чаще быть с любимым человеком, смеяться с ним и радоваться жизни, но, увы, это было невозможно. За два года их отношений Гартольд часто оставлял её одну, особенно в последнее время. Его занимали многочисленные друзья и компании, в которых для Элин не находилось места. Наверное, он не хотел, чтобы все знали про её видения, которые иногда вводили в ступор посреди разговора. Элин чувствовала себя чужой в шумном обществе, предпочитая больше слушать, чем говорить. Этим она сильно выделялась среди друзей и подруг Гартольда, которые были слишком шумны и болтливы. Наверное, это существенный недостаток, отдаляющий её от нормальной жизни. Наверное, это проклятие. Быть не такой, как все. Быть особенной, не желая того. Быть другой. Но она не роптала, лишь покорно повиновалась своей судьбе.

Временами Элин ловила себя на мысли, почему так происходит? Ведь счастье – это тот воздух, которым должны дышать оба. А в одиночестве не может быть того, что наполняет душу радостью и эйфорией. Одиночество – это пустота. Стена, которая становится всё больше, отдаляя влюблённых друг от друга. Это путь в никуда – к пропасти и обрыву. И она понимала это, пытаясь разобраться с причинами, и задавая себе одни и те же вопросы. Но ответов не было, как всегда.

Глава 5

Восемнадцать дней затворничества. Восемнадцать дней тяжёлой работы и утомительных расчётов. Михвелс устало сел на стул, закрыв глаза. В голове пульсировало напряжение, неприятно распространяясь по клеткам. Ещё немного. Ещё чуть-чуть. Скоро, очень скоро, эссенция самостоятельного возрождения будет получена. Наверное, это прогресс. Так долго работать над результатом, и, наконец, оказаться у цели. Открытие сделает переворот в мире. Оно даст возможность продолжать род не в том случае, когда это угодно правителям, а когда будет желание и стремление самого народа. Каждый желающий сможет получить своего ребёнка, как самый ценный подарок жизни. Дети будут у всех. Так правильно и справедливо. Что может быть лучше и прекрасней этого?

Только Михвелс не ощущал радости от своего открытия. Что-то неприятное и тревожное сидело внутри, не давая возможности предвкушать победу. Были огромные сомнения, что эссенция станет доступна всем, как планировалось. Подозрения, что Мовиган станет единоличным владельцем такого необходимого экстракта, не давали покоя. Подлый и расчетливый пра-

витель захочет власти над людьми, выстраивая государство бесчестных подданных. Он будет манипулировать ими, обещая в награду мечту.

Михвелс вымученно открыл глаза, уставившись на свои записи. Белый протоновый карандаш исписал все возможные пространства на чёрных стенах. И сейчас, закрученные символы и цифры, витиевато переплетались между собой.

Тихий вздох сорвался с полураскрытых губ. Ещё никогда не было так сложно работать над исследованиями. Трудности обработки данных и соединения компонентов перемешивались с невыносимым напряжением и предчувствием опасности. Словно специально, необъяснимые помехи в работе появлялись, как предостережение. А ещё R-13. Работая с ним, Михвелс увеличил в несколько раз его опасную природу. Теперь это было не просто губительное вещество, а мощная, непредсказуемая материя. Эта сила могла уничтожить жизнь, но могла её и подарить. В этом и заключалось парадоксальное открытие: то, что убивало – помогало рождаться.

Эссенция была почти готова. Осталось провести несколько тестов, и долгожданный раствор будет доступен каждому. R-13 уже не нужен. Он выполнил своё предназначение и теперь его надо уничтожить. Нельзя допустить, чтобы опаснейший яд вырвался на свободу.

R-13 находился в плотно закрытой ёмкости. Его маленькие белые кристаллы, помещённые в специальный сосуд, выглядели безобидно. Такой себе мирный элемент исследования. Но мало кто знал, что это обманчивая вуаль. Несмотря на все предосторожности работы с ним, Михвелсу казалось, что он пытается приручить смерть.

На высокой, серой колонне, внезапно стала светиться часть поверхности. Пронзительный тонкий звук раздался по всей лаборатории, неприятно отразившись от стен. Михвелс вздрогнул от неожиданности, не ожидая посетителя. Кто бы это мог быть? Кому понадобилось приходить сюда, в такую глушь? Подойдя к колонне, он прислонил руку к светящейся поверхности, и тотчас же услышал взволнованный женский голос.

– Михвелс, прошу тебя, разреши мне войти!

– Герлинна? Что ты здесь делаешь?

– Я тебе всё объясню, только пусти меня!

Михвелс без колебания ввёл в поле колонны символы, разрешающие доступ. Пол тотчас же задрожал, и серое облако стало заполнять собою пространство. А через минуту, туман рассеялся, оставив после себя женскую фигуру. Герлинна – расстроенная и подавленная, растерянно стояла напротив. Плотный костюм из нежной, бирюзовой ткани, подчёркивал стройную фигуру. В золотистых глазах отражалось волнение, а смуглое лицо выглядело бледнее обычного.

Несколько секунд она нерешительно заламывала руки, словно собираясь с мыслями и борясь с эмоциями в душе.

– Что случилось? – спросил Михвелс, удивленно её рассматривая.

То, что она пришла к нему, было очень странно. Вряд ли Мовиган обрадуется, если узнает о её визите.

– Я должна тебя предупредить! – наконец, вымолвила девушка, делая нервный шаг вперёд – Ты в большой опасности! Против тебя готовят заговор!

В воздухе повисла пауза. Что-то назревало в пространстве, словно электрические заряды и волны перемешались с взволнованным дыханием и надвигающейся бедой. И, наверное, стоило отнестись к этому внимательней, но Михвелс неожиданно рассмеялся. Его всегда задумчивое лицо стало по-детски открытым и сияющим.

– Заговор? Всего-то? Я подумал, у тебя неприятности! Нельзя же так меня пугать! – и продолжая смеяться, он небрежно облокотился о стену, скрестив на груди руки.

Герлинна растерянно хлопала глазами. Она ожидала любой реакции, но только не такой.

– Ты не понимаешь! Я слышала, как отец отдавал приказы своим людям. Он ждёт эссенцию возрождения, чтобы потом покончить с тобой! И поверь, Мовиган способен на жестокость! Ты должен быть осторожен!

Пылкая речь девушки должна была стереть улыбку с лица брумнта, но сделала её только шире.

– Тебя это забавляет?! – в негодовании воскликнула Герлинна, топнув ногой – Над твоей головой сгущаются тучи! Я боюсь, что с тобой произойдёт беда! Неужели ты этого не понимаешь? Если так, то ты самоуверенный болван!

Михвелс замер, мгновенно перестав улыбаться. Он не ожидал такого гнева от дочери правителя, но ещё больше не ожидал её смелых слов. Ведь они подтверждали былые подозрения – Герлинна беспокоилась о нём гораздо сильнее, чем следовало. И это открытие неясным образом отразилось внутри, заставив сердце забиться чуть сильнее.

Слегка прищурившись, Михвелс рассматривал девушку, любуясь её растрёпанными рыжими волосами, решительным, чуть обиженным видом и яркому огню, светящемуся в глубине глаз. «Она красивая» – неожиданно пронеслось в мыслях – «И у неё сильный характер». Михвелс вздрогнул, чуть мотнув головой. Всё это было неправильно, и его восхищение тоже.

– Спасибо за предупреждение – глухо вымолвил он, разозлившись на себя – Но я уже привык к заговорам вокруг. Брумнтам всегда доставалось от правителей. Наверное, это наше проклятие. Мы служим на благо людям, создавая, а не разрушая, поэтому всегда находимся в противоположной от правителей стороне. В этом наша беда. А ещё наше несчастье в жажде свободы и независимости, которую у нас постоянно хотят забрать. Так что я готов к преследованию и гонениям. Более того, знаю, что они неизбежны. Но всё равно спасибо.

Герлинна сникла. Осознание смысла и правды сказанных слов, огнём обожгло душу. Девушка понуро опустила голову, не решаясь ничего возразить.

– Я не хочу, чтобы с тобой случилась беда – чуть слышно прошептала она, не поднимая глаз – Но чувствую свою беспомощность и неизбежность трагедии. Мой отец ненавидит тебя. Я это знаю. Не могу понять, отчего в его сердце порой возникает жестокость, ведь он добрый человек. Тем не менее, много людей на Ивилоне недовольны им. И это ужасно мучает меня.

Отчаянье девушки потрясло Михвелса. Хотелось обнять её, утешить, сказать, что она ошибается, и Мовиган достойный человек. Но он не мог лгать. Ложь вызывала отвращение. Обман – проявление слабости и подлости. И даже ложь во благо – всего лишь ширма, за которую прячутся трусы.

– Я не стану с тобой спорить. Правители редко заботятся о народе и его проблемах. К сожалению, так устроен наш мир. Но точно знаю одно – Мовиган безумно любит тебя. И ради твоего счастья он принесёт в жертву всё – Ивилон, людей и свою собственную жизнь. Ты должна гордиться, что есть тот, для кого ты – центр Вселенной. Уверен, он никогда не предаст тебя и не причинит боль – а это так важно для каждого человека.

Герлинна судорожно вздохнула. Голова кружилась, а перед глазами стали появляться тёмные круги.

– Мне что-то нехорошо... – пробормотала она, слегка качнувшись – Наверное, переволновалась...

Михвелс бросился к ней, осторожно поддерживая и помогая сесть на стул.

– Сейчас принесу лекарство, от которого станет легче – взволнованно вымолвил он, оставив девушку и рванувшись в дальний отсек лаборатории.

Быстро перебирая колбы и коробки, он пытался найти флакон с субстанцией, которая помогала расе венуитов от чрезмерного напряжения. А когда, через несколько минут вернулся, сжимая в руках квадратную бутылочку, Герлинна была почти в обмороке.

– Сейчас тебе станет легче – открывая ёмкость и осторожно выливая вещество на правое запястье девушки, прошептал он – Всего три секунды...

Герлинна подняла на него затуманенный взгляд, пытаясь сосредоточиться на бледном лице.

– Я хочу на свежий воздух... Ты проводишь меня?

– Конечно! Идём!

Бережно поддерживая девушку под локоть, Михвелс медленно подвёл её к колонне, чтобы оказаться на улице. И когда серое облако окутало их, плавно переноса вниз, он только крепче сжал руку Герлинны, словно боясь потерять.

*****

Вход в тоннель, соединяющий пространственные коридоры, находился возле большого дерева рядом со зданием лаборатории. Энергетические импульсы в этом месте были благоприятны для быстрого путешествия. Они позволяли перемещаться на любые расстояния, разгораясь красным цветом. Поток волновых колебаний подхватывал человека, моментально переноса его в нужное место.

Именно здесь Михвелс расстался с Герлинной. На воздухе ей стало легче, и она категорически отказалась, чтобы он проводил её домой. Боясь вызвать гнев отца, девушка решила не рисковать хрупким равновесием их отношений, поэтому настояла на самостоятельном возвращении. Но Михвелс особо не возражал. Видеть лишний раз злобный вид Мовигана ему не доставляло удовольствия. Достаточно было того, что их встреча итак должна состояться через два дня.

Прощавшись с Герлинной, Михвелс задумчиво пошёл в лабораторию. Мрачное, тёмное здание уныло возвышалось на фоне белого снега. Остроконечные вершины вытянутых треугольных крыш отчётливо выделялись на фоне серого неба, которое в последнее время шептало странные предупреждения вкрадчивым, таинственным ветром. Но разве можно внять им? Услышать в тихом шорохе нависшую опасность? Разглядеть за пеленой обманчивого спокойствия реальность будущего?

Зайдя внутрь неприветливого здания и моментально очутившись в полумраке, Михвелс медленно пошёл к колонне. Здесь, возле входа в лабораторию, заканчивалась одна жизнь. Там же, за толстыми стенами скрывалась тайна и, возможно, рождалась новая. Михвелс чувствовал себя создателем, первооткрывателем изумительного, уникального в своём роде творения. И эта мысль звала за собой, вытесняя все прочие, мелкие и ненужные. Там – его главная цель, до которой всего лишь миг из цикла вечности.

Возле входа в лабораторию, Михвелс остановился. Странное предчувствие отозвалось в глубине подсознания. Что-то навязчивое и неясное пульсировало внутри, обжигая душу и внося в неё беспокойство. Ощущение надвигающихся неприятностей упрямо вернулось вновь. Что-то происходит. Сейчас. Происходит в этот самый момент в его лаборатории.

Внезапно появившееся серое облако напрягло каждый нерв. Кто мог спуститься из лаборатории? Ведь код доступа был только у него. Хотя нет, ещё у одного человека.

– Флеокс!

Восклицание Михвелса прозвучало слишком громко в пустынном здании. Даже его друг, не ожидавший такой шумной реакции, смутился.

– Привет, Михвелс – неловко пробормотал он – А я тут решил навестить тебя...

– Что ты делал наверху?

Флеокс натянуто рассмеялся. Его неловкое поведение выглядело странным.

– Я же говорю, решил навестить тебя... Зашёл в лабораторию, а тебя нет...

– А ты точно меня искал? – раздражённо выпалил Михвелс, но тут же пожалел о своих словах.

Флеокс воспринял намёк слишком болезненно. В его оранжевых глазах без ресниц зажглись искорки негодования, а на жёлтой коже проступили тёмные пятна – признаки ярости.

– Что ты хочешь этим сказать?! – задиристо бросил он, делая к брумнту шаг. Они были одного роста, но Флеокс был гораздо крупнее, как и следовало представителям его расы.

Михвелс не хотел ссориться, и тем более обижать того, кто был единственным другом. Но усталость и слишком важные открытия, спрятанные наверху, делали его чересчур подозрительным. Несколько секунд он всматривался в глаза Флеокса. В них пылал огонь и чувство задетого самолюбия. Да, он обидел его, и это мгновенно отрезвило мечущуюся душу.

– Прости... сегодня у меня слишком много посетителей... Вначале Герлинна, теперь ты... Я не хотел обидеть тебя, просто очень устал.

Гнев Флеокса тут же испарился. Извинения брумнта не часто можно услышать. Если они прозвучали, значит, он действительно раскаивается.

– Надо больше отдыхать, дружище – заботливо вымолвил Флеокс, хлопнув его по плечу.

Михвелс чуть заметно улыбнулся. Он был рад, что настроение друга быстро возвращалось в приветливое состояние.

– Да, ты прав. Очень сложно сохранять дружелюбие, когда так долго находишься один. Ещё немного, и совсем одичаю – начну кидаться на всех с подозрениями и упрёками.

Флеокс громко рассмеялся. Его тело затряслось, а из груди вырывались глухие звуки смеха, больше похожие на кашель.

– Ладно, пойду, пока ты не стал меня обыскивать! – не переставая хохотать, весело воскликнул он, направившись к выходу.

Михвелс, улыбаясь, смотрел ему вслед, внутренне злясь на себя, что чуть не довёл ситуацию до абсурда. И когда друг скрылся из виду, ещё долго стоял возле колонны, пытаясь оправдать своё недоверие. Да, он и правда много работает в последнее время. Наверное, надо сделать перерыв, чтобы немного восстановить силы. Не хотелось бросать то, до конца чего осталось так мало. Но, с другой стороны, спешка будет только вредить. Прикинув несколько вариантов, Михвелс решил через два дня, когда будет готова эссенция возрождения, взять паузу. Он отдохнёт. Неделю или две. Может, чуть больше. А потом с новыми силами сделает последний рывок. Так будет правильно. И риск ошибки будет сведён к минимуму. Да, только так.

Когда же, взвешивая всё это, Михвелс, поднялся в лабораторию, его взгляд снова устремился к слову на чёрной стене. «Вероятность?»... Будет ли получен ответ? Или, возможно, это будет провал? Ведь какова вероятность успеха? На самом деле, почти минимальна. Но надо довести дело до конца. Запустить механизм, чтобы проверить теорию. Сделать последний шаг, и хорошо, чтобы не в пропасть.

Михвелс задумчиво пошёл к столику, где стоял R-13. Но, не дойдя несколько метров, он вдруг остановился, как вкопанный. Сердце больно вздрогнуло в груди. Или оборвалось. Или остановилось. На пустом столике не было сосуда с веществом. Он исчез. Ни белых кристаллов, ни ёмкости, в которой они находились. Ничего. Только пустота там, где недавно был центр. Михвелс зажмурился. Он отчаянно затряс головой, судорожно сдавив её руками. Нет! Невозможно! Опасный, смертельный яд исчез, как по волшебству! На лбу выступил холодный пот. Михвелс отчаянно открыл глаза, словно надеясь, что ему померещилось, и R-13 на месте. Но нет. Его не существовало в комнате.

На отяжелевших ногах Михвелс с трудом приблизился к столу. Гладкая поверхность отражала только зелёный свет потолка. Никаких следов.

Пальцы почему-то стали невероятно болеть, подёргиваясь неестественной крупной дрожью. В голове сквозь туман вспыхнули лица двух людей – Герлинны и Флеокса... А ещё картины безумных последствий, которые произойдут, если отравы вырвется наружу. И не существовало ни прерванного эксперимента, ни разбитой мечты, остался только ужас, ядовитой волной распространяющийся по миру.

Глава 6

Уже две недели на Авмире все жили в состоянии ужаса и паники. Неизвестная болезнь, вспыхнувшая из небытия, тысячами уничтожала людей. Никто не мог понять причину возникновения заразы, и ещё хуже – никто не знал, как её лечить.

Всё началось, когда посетители клуба «Огненный шар» как обычно вдыхали клубы оранжевого дыма. Он расслаблял и придавал силы, делая эту жизнь чуточку ярче. Веселье и смех, бесконечные разговоры и громкая музыка магнитом притягивала сюда посетителей. Неудивительно, что все круглые столы были заняты, а те, кому не хватило места, стояли, лишь бы прикоснуться к жизнерадостной атмосфере.

Одноглазый хозяин заведения – весьма мрачный и унылый тип, по-прежнему колдовал в своей комнате над оранжевым дымом, смешивая и добавляя туда тайные рецепты. Он знал, что его доход и процветание зависит от утомлённых людей, которые брели в его заведение, как измождённые путники на свет костра.

Но в тот роковой вечер, хозяина клуба отвлёк посетитель. Молодой парень, который был здешним завсегдатаем, с перепуганным видом вбежал к нему, громко требуя помочь разобратся с дракой. В его тёмно-синих глазах светилась паника, когда он рассказывал, что двое незнакомцев молотили друг друга кулаками в центральном зале, уже разбив несколько столов. Остальные же, оторопев, только и могли, что смотреть на это безобразие широко раскрытыми глазами. Драки встречались крайне редко, поэтому все в оцепенении наблюдали за происходящим, не вмешиваясь.

Когда хозяин увидел единственным глазом происходящий бардак и причинённые убытки, его гнев обрушился с сокрушительной силой. Он тут же бросился разнимать задир, а поскольку имел огромный рост и внушительную комплекцию, ему это не составило труда. Он быстро оттащил одного из хулиганов, мигом вышвырнув на улицу. Второй же, потирая разбитую бровь, беспомощно сжался при виде грозного сверкающего ока. Не дожидаясь, когда хозяин схватит огромными ручищами и его, он неуклюже попятился к двери, вызвав волну всеобщего хохота. Громкие выкрики и проклятия собственника клуба развеселили посетителей ещё больше. Они тут же принялись обсуждать и пересказывать внезапно возникшую потасовку. И, казалось, вся эта ерунда осталась в прошлом, отзываясь лишь отзвуками веселья и смеха. Но это было не так.

Во время нелепого происшествия, совершенно случайного, как думало большинство, в дальнем углу клуба сидел посетитель. Грузный мужчина, закутанный в длинный плащ, внимательно следил за происходящим. Широкая, потрёпанная шляпа почти полностью скрывала его лицо, делая похожим на привидение. И только в глубине чёрных глаз светилося торжество. Всё шло по плану. Верный слуга сработал чётко и слаженно.

Его громадные руки, скрытые чёрными перчатками, ритмично постукивали по коленям. Ещё несколько минут он наблюдал за негодованием хозяина, и весёлой публикой, а потом резко встал и быстро вышел прочь. Тень его фигуры зловеще растворилась в оранжевом дыме, мелькнув началом апокалипсиса.

Началось. С этой самой секунды, когда за его широкой спиной закрылась тяжёлая дверь, мир остановился. Он начал исчезать, охваченный неведомой эпидемией, распространяющейся по воздуху. «Огненный шар» стал обителью смерти, которая устроила пир. Оранжевый дым усилил действие R-13, превратив его в самое смертоносное оружие, которое существовало среди просторов Вселенной.

*****

Тусклый свет медленно расплзался по комнате, отражаясь бликами на полированных поверхностях стен. Коричневый цвет был основным в этой части дома – его очень любил отец. Светлые и тёмные оттенки плавно смешивались и переходили друг в друга, покрывая собой предметы. А когда дрожащий свет плясал на замысловатых гранях, создавалось ощущение сказочного пространства, заполненного мягким, приглушённым мерцанием.

Элин удобно устроилась на диване, поджав ноги, и обхватив руками пушистый шар. Его нежность и бархатность действовала успокаивающе, а лёгкое дребезжание внутри отвлекало от грустных мыслей.

Гартольда не было очень давно. Почти с самого начала эпидемии на Авмире он не приходил к ней, ссылаясь на важные правительственные дела. И это очень угнетало. Отсутствие единственного родного человека в такие трудные времена, когда всё вокруг рассыпалось прахом, наполняло душу смятением и паникой.

Элин боялась. Пугливая и робкая с детства, сейчас она чувствовала себя более слабой и подавленной. Мир вокруг стал чужим и враждебным, и она ощущала себя одинокой чужестранкой в нём. Хотелось кричать, бежать, выбраться из дома – единственного пристанища среди хаоса, и раствориться в пространстве.

А ещё видения. Они возникали с настойчивым постоянством, изматывая и расшатывая хрупкое душевное равновесие. И Элин пыталась не обращать на них внимания, привыкнуть к ним, как к болезни, от которой не удаётся избавиться, но не получалось. Коварные картины неясного будущего вспыхивали вновь, застилая собой реальность и размывая тонкую грань призрачных миров. А последние, в которых тысячи людей умирали от неведомой болезни, наводили ужас. Никто не мог помочь несчастным, и даже незнакомец, в карих глазах которого раньше светилась надежда, превратился в размытое пятно. Элин вздрогнула, часто заморгав. Очередной настойчивый эпизод рассыпался мелкими искрами. Как тяжело видеть всё это вновь и вновь.

В прихожей раздались громкие шаги, окончательно вернув к действительности. Элин отбросила успокаивающий шар, и резко вскочила на ноги. Сердце взволнованно забилося, трепетно замирая в груди. Да, это его шаги! Она узнавала их, ощущала походку любимого человека. Наконец-то! Такие длинные, мучительные дни ожидания завершились наградой – его появлением! И едва Гартольд появился в комнате, Вселенная сосредоточилась только на нём. Девушка со всех ног бросилась к нему, прильнув всем телом и ощущая невероятное блаженство от его скупых объятий.

Несколько секунд она просто стояла, боясь пошевелиться, чтобы не разрушить иллюзию счастья.

– Не верю, что вижу тебя... – прошептала она, прижавшись ещё сильнее – Тебя так долго не было...

Гартольд улыбнулся. Ему льстило, что девушка привязана к нему и радуется, как ребёнок, когда он приходит.

– Я был занят. Я говорил об этом.

Элин немного отклонилась, внимательно всматриваясь в его лицо.

– Знаю. Только мне тебя так не хватало. Я здесь совсем одна... и ещё в...

Она вовремя замолчала, прикусив губу. Слово «видения» чуть не раскрыли обман, когда она утверждала, что больше их не видит.

– Ещё ветер страшно шумит по ночам – наспех добавила она, покраснев.

Но Гартольд не обратил внимания на ошибку. Он осторожно разжал её руки, сделав несколько шагов назад. Чуть повернув голову набок, он укоризненно произнёс, прищурившись:

– Я предлагал тебе уехать отсюда. Но ты упрямая, не хочешь бросать свою разваленную хижину.

Эти слова неприятно полосонули по сердцу. Конечно, дом был старым и ветхим, но только в нём Элин могла чувствовать себя в безопасности.

– Не надо так... о моём доме – еле слышно вымолвила она, сникнув – Ты предлагаешь уехать, но разве я буду видеть тебя там чаще? Ты так же станешь пропадать неделями...

Гартольд нетерпеливо махнул рукой. В последнее время он быстро становился раздражительным и нервным.

– Что за глупости! Ты прекрасно знаешь, что я очень занят! Почему ты думаешь, что я должен сидеть возле тебя?!

Элин ошеломлённо замерла. В её серых глазах промелькнула боль, но её никто не заметил.

– Нет... я не требую, чтобы ты сидел возле меня... Вовсе нет. Просто, мне тебя так не хватает. Я скучаю...

Гартольд чуть смягчился. Его губы тронула самодовольная улыбка. Хотелось сказать, что многие девушки скучают по нему, но это было неуместно.

– Конечно, дорогая, тебе тоскливо. Но я не могу бросить дела в такой момент. Сейчас, когда наш мир на грани пропасти, кто-то должен быть у руля.

Он сделал резкий шаг вперёд. Его тёмно-синие глаза лихорадочно блестели, а на щеках проступил румянец.

– Послушай, мы на пороге больших перемен – срывающимся шёпотом вымолвил он, порывисто схватив девушку за руки – Ещё немного, и наша жизнь изменится... Вот увидишь, мы станем центром Авмира, его сердцем... Мы поведём за собой всех, кто захочет... Никто нас не остановит...

Он наклонился к её уху. Губы слегка дрожали, выдавая сильное волнение, которое он не мог скрыть.

– Я обещаю, что ты будешь гордиться мной... Ты станешь королевой этого мира... Госпожой... Все беспрекословно станут исполнять любое твоё желание... Надо будет только его произнести... Мы будем наслаждаться властью и могуществом!

Элин отпрянула, резко выдернув руки из цепкой хватки жениха. В её широко открытых глазах застыл страх. Она ещё никогда не видела Гартольда в таком состоянии.

– Что с тобой происходит? Ты не в себе! В мире эпидемия, о каком наслаждении ты говоришь?

Но вместо того, чтобы отрезветь, Гартольд громко расхохотался. Он поднёс дрожащие ладони к волосам, взъерошив их нервным движением, и продолжая смеяться. У Элин мурашки пробежали по спине от этого хохота.

– Да ты просто ограниченная и неотёсанная девчонка! Как можно не понимать? Не зря он говорил, что ты глупа! Брось, дорогая, нельзя не замечать очевидное!

У Элин защемило сердце. Не от того, что её называли глупой, а потому что подтвердились опасения – Гартольд попал под чьё-то дурное влияние. Он раньше таким не был. И никогда не позволял себе такие выходки. Сейчас же, она смотрела на него, и видела незнакомого человека. Не её Гартольда, а неизвестного, одержимого странной идеей мужчину. И это пугало, наполняя душу печалью и чувством пустоты.

– Тебе надо успокоиться – тихо сказала она, видя сильное возбуждение парня – Хочешь, я принесу расслабляющую настойку? Несколько капель на запястье – и тебе станет легче.

И она уже повернулась, чтобы пойти в другую комнату, как Гартольд неожиданно рванулся к ней, обхватив сзади руками. Его сильные объятия не давали возможности пошевелиться, сдавливая и лишая сопротивления.

– Ты права... права, моя дорогая... – сбивчиво зашептал он, зарываясь лицом в её чёрные волосы – Я волнуюсь... Но только от того, что скоро всё изменится... Ты даже не представляешь, как он всё замечательно продумал... Он мастер игры... Великолепный игрок...

Элин было некомфортно в таком властном обхвате, который держал её, словно стальной обруч. Но она понимала, что нельзя сопротивляться. Внутри Гартольда происходила борьба, от результата которой многое зависело.

– Кто? О ком ты говоришь? – прерывисто спросила она, слабо надеясь, что он расскажет.

– Не могу тебе сказать... Он великий человек... Очень сильный и умный... Мы должны радоваться, что его милость обратилась на нас...

Гартольд замолчал, стиснув зубы. Он пожалел, что в порыве несдержанности сказал слишком много. «Девчонка будет помехой» – настойчивые слова лидера вспыхнули в голове, объётой пламенем – «Она должна быть вне игры. Она не так наивна, как притворяется. Не верь ей». Гартольд резко разжал руки, оттолкнув девушку с такой силой, что она чуть не упала. Он отступил на шаг, с трудом себя контролируя. Его трясло. Борьба была проиграна. Тьма вытеснила остатки света.

– Хочешь выпытать у меня сведения?! – заорал он, багровея от злости – У тебя ничего не получится! Даже не смей больше задавать мне вопросы!!!

Элин дрожала, совершенно растерявшись. Поведение любимого было похоже на припадок, на болезнь. Гартольд тяжело дыша, стоял напротив. В его красивых глазах горел дьявольский огонь, изменивший добрую, благородную сущность, а на щеках выступили капли пота. Весь его вид внушал ужас, но бросить его в такой момент было предательством. Элин сделала к нему два робких шага, пытаясь говорить как можно спокойнее.

– Гартольд, всё хорошо, я не буду ничего спрашивать. Хочешь, мы можем прогуляться? Я сегодня видела замечательные цветы на улице. Они расцвели вместе с теплом, которое наступило на Авмире. Думаю, тебе они понравятся.

Она стояла рядом – бледная, взволнованная, смиренная. В её красивых глазах светилась доброта и понимание – то, без чего невозможна жизнь. Гнев Гартольда внезапно исчез. Дьявольский огонь погас, уступив место раскаянию. Ведь он пришёл сюда не для того, чтобы ссориться, а предупредить о своём долгом отсутствии.

– Меня не будет два месяца в этом районе Авмира – тихо вымолвил он, отворачиваясь, чтобы не видеть печальный свет серых глаз – Я зашёл сообщить об этом. Мне надо срочно решать некоторые проблемы, возникшие с моими... компаньонами. Так что не жди меня в ближайшее время.

Сзади было тихо. Он думал, что девушка засыплет его вопросами или словами мольбы не уезжать, но она не издала ни звука. Гартольд настороженно повернулся, внимательно всматриваясь в её каменное лицо. Такой бледной он её не видел. Несколько долгих секунд они молча стояли. Их взгляды – переплетение серой печали и синего бархата, пронзали пространство. Вот он – последний, прощальный миг.

– Береги себя – в безжизненном, тихом голосе Элин отразилась вся боль и тоска, которую она пыталась скрыть. Сейчас она расставалась с нечто большим, чем с возможностью видеть любимого человека.

И где-то в глубине души, Гартольд ощутил её скорбь, но отмахнулся от неприятного чувства, которое на миг смутило расчётливое сердце.

Резко развернувшись, он быстрым шагом направился к двери. Его громкие шаги становились всё тише, пока не смолкли совсем. Он ушёл, оставив ту, которая хотела следовать за ним на край света, ту, которая могла отдать жизнь за его благополучие и счастье.

Глава 7

– Ты не понимаешь, что делаешь!!! – надрывный, громкий крик Флеокса чуть не оглушил Михвелса.

Уже полчаса тот отчаянно пытался направить друга на путь истинный, но у него не получалось. И даже Герлинна, которая подавлено сидела в углу лаборатории, оставила все попытки достучаться до здравого смысла брумнта.

– Это безумие!!! Ты ни в чём не виноват!!! Эпидемия на Авмире не может быть связана с R-13!

– Я всё решил – упрямо повторил Михвелс, не обращая никакого внимания на истеричный тон и продолжая собираться – Вы ничего не измените.

Флеокс раздражённо махнул рукой, понимая, что все его усилия и уговоры оказались бесполезны. Он отвернулся, пытаясь отогнать мысли, что друг отправляется в ад.

Герлинна взволнованно встала. На её смуглом лице проступили бледные пятна, которые делали её похожей на привидение.

– Я прошу тебя... не делай этого... Ты рискуешь своей жизнью. На Авмире слишком тепло. Твой организм может не выдержать...

Михвелс устремил на неё ясный взгляд. Трепетные нотки, звучавшие в нежном голосе, на миг пошатнули его уверенность. Но время промелькнуло, и всё стало, как прежде. С тихим вздохом Михвелс осмотрел их – двух человек, которые провожали его в неизвестность. И каждый из них был в чём-то прав, но они не понимали. Михвелс был уверен, что эпидемия на Авмире возникла не случайно. Он слишком долго и тщательно изучал возможности R-13, и не сомневался, что это его воздействие стало причиной беды. А поскольку, Михвелс чувствовал свою вину в пропаже ужасного элемента, его долгом было отправиться на планету, и попытаться помочь несчастным. Михвелс знал о яде довольно много и имел представление о том, как его нейтрализовать. Хотя, конечно, это были только предположения. Ведь поведение вещества, усиленного чем-то ещё, не вписывалось в стандартные рамки. И да, Герлинна права – Авмир слишком жаркая планета.

– Всё будет хорошо – чуть улыбнувшись, вымолвил он, забросив на плечи огромную сумку. В ней были необходимые инструменты для работы и некоторые реактивы. Остальное должно быть на Авмире – Вы не успеете соскучиться, как я вернусь.

– А что скажет Мовиган? – в голосе Герлинны слышалась последняя надежда. Она надеялась, что этот вопрос остановит брумнта.

Михвелс помрачнел. Недавний разговор с правителем был слишком неприятен и жесток. Когда Мовиган узнал, что R-13 пропал, он пришёл в бешенство. И даже то, что брумнт передал долгожданную эссенцию самостоятельного возрождения, не могло служить оправданием. Теперь, когда правитель получил то, что хотел, у него появился отличный повод – сорвать на Михвелсе давнюю неприязнь и злость. Мовиган, не стесняясь в выражениях, дал чётко понять – он больше не будет терпеть присутствие брумнта в этой части Ивилона, если тот не найдёт R-13 в течение двух дней. Он отправит Михвелса в безжизненную пустыню, туда, где его предки скитались в темноте. И только вмешательство Герлинны немного смягчило гнев правителя. Она со слезами на глазах умоляла дать Михвелсу чуть больше времени. Она заклинала, и Мовиган сдался. Мольба дочери смягчила его сердце. Но внезапная эпидемия на Авмире всё изменила. Михвелс принял решение, которое поставило на грань его судьбу. И выбор сделан – отступить невозможно.

Михвелс мотнул головой, отгоняя призрачное предостережение небес. Его низкий голос, как никогда, был решителен и твёрд.

– Передай отцу, что я поступаю так, как подсказывает сердце. Я нужен там. Может, это самонадеянно, но я верю, что справлюсь. Не знаю, смогу ли помочь невинным жертвам болезни, но я попытаюсь. Сидеть здесь из страха перед Мовиганом я не буду. Брумнты никогда не боялись правителей. Мы всегда шли за своей звездой. Мы страдали из-за своих убеждений, но никогда не отступали от них. Я не буду знать покоя, если не попробую всё исправить. Даже ценой своей жизни.

«Даже ценой незаконченного эксперимента, который для меня дороже всего» – мрачно подумал Михвелс, ещё раз вспоминая, всё ли он спрятал в надёжный тайник.

Герлинна судорожно всхлипнула, закрыв лицо руками. Из её золотистых глаз скатилось несколько янтарных слезинок. Расставание было выше её сил и, забыв все приличия и условности, она бросилась к брумнту, нежно обняв его за шею.

– Обещай, что вернёшься! – прерывисто прошептала она, не сводя с него глаз. Такой бесконечной любви и преданности в них не видел ещё никто.

Михвелс оторопел. Он догадывался, но только сейчас понял, что чувствует к нему эта девушка. И это открытие смутило, встревожило и ошеломило.

– Я не стану этого обещать – хрипло прошептал он, слегка касаясь ярко-рыжих волос кончиками пальцев – Потому что могу нарушить слово.

Герлинна прижалась ещё сильнее, понимая, что может его потерять. Она любила его сильно, безответно и горячо. И мысль о том, что они могут никогда не увидятся, сводила с ума.

– Тогда обещай, что не забудешь меня. Дай слово, что всегда будешь помнить этот миг.

Михвелс смотрел на неё сверху вниз, пытаясь понять, почему сердце стало взволнованно биться. И не существовало в этот момент никаких преград и расстояний – только волшебный, чарующий взгляд напротив.

– Обещаю – тихо вымолвил он, растворяясь в прекрасных золотистых глазах.

*****

Посадка на межпланетный корабль велась по всем правилам. Механизмы и приборы проверяли готовность пассажиров к полёту, оценивая их здоровье и душевное состояние, а так же включая всех в учётные списки. Тем, кто был не готов, предлагалось отложить путешествие на другое время. А всем, кто был ещё не в курсе последних новостей, сообщалось об эпидемии на планете. И хотя карантин там распространялся только на местное население, Мовиган ввёл ограничение на возврат людей с Авмира. Получалось, что лететь туда могли все желающие, но вот, чтобы вернуться, необходимо было провести достаточное время в карантине. Такая мера, безусловно, считалась правильной, потому что здоровье многих рас Ивилона не могло быть на последнем месте. Но, несмотря на ограничения, мест на межпланетном корабле почти не осталось. Из пяти тысяч пассажиров, только пятнадцать отказались от полёта из соображений собственной безопасности.

Полёт на Авмир предполагал быть недолгим – всего несколько часов. Михвелс удобно устроился в изогнутом кресле. Оно было похоже на волнообразную узкую поверхность, которая повторяла контуры тела, почти сливаясь с ним, и свободно висела в воздухе. Мощная магнитная система удерживала его от падений и путешествий по кораблю, оставляя всегда на одном месте. Ряды таких кресел ровно располагались вдоль стены в каждом из тридцати отсеков, позволяя пассажирам наблюдать все красоты космоса через огромные окна напротив.

И сейчас из больших, квадратных окон открывался изумительный вид на планету, её красную поверхность, пересечённую изогнутыми белыми линиями. Но ещё прекраснее ожидало впереди, когда красная полоса светящихся газов, опоясывающих планету, начнёт ярче подсвечиваться зелёным светом родной звезды.

В памяти Михвелса вспыхнули недавние события, переломившие привычную жизнь. И самый важный, настойчиво пульсирующий вопрос не давал покоя: «Кто выкрал R-13»? Вначале Михвелс подозревал Флеокса, но тот клятвенно заверил его, что невиновен. Возможно, лгал. Но Михвелс почему-то ему верил. Он был единственным другом, невозможно, чтобы он пошёл на предательство. Подозревалась и Герлинна. Теоретически, она могла выкрасть элемент, но Михвелс тотчас же отбросил эту абсурдную мысль. Герлинна всегда помогала ему, защищала перед Мовиганом, и не могла быть преступницей. Да и зачем ей R-13? Что она могла

получить, совершив кражу? Нет, всё это нелепо. Она не могла. И Флеокс не мог. Тогда кто? Михвелс заёрзал в кресле, снова возвращаясь к неприятному вопросу. И единственный правильный ответ, который он видел – это кража элемента посторонним человеком. Возможно, кто-то давно следил за ним, и когда он пошёл провожать Герлинну, вор проник в лабораторию. Как он узнал коды доступа? Времени было слишком мало, чтобы подобрать ключ. Возможно, в этом мог подействовать Мовиган. Но зачем? И как бы Михвелс не пытался проанализировать всё, ещё оставались нелогичные моменты, которые не позволяли свести воедино цепочку событий.

Посадка заканчивалась. До старта оставалось всего полчаса – последнее время, чтобы все успели занять свои места. В этом отсеке под номером двадцать четыре разместилось около двухсот пассажиров. Представители венуитов и других рас терпеливо ждали отправки корабля. Михвелс напрасно пытался найти брумнтов – конечно, их не было. За последний год он вообще не встречал своих сородичей. Говорили, они поселились вдали от Мовигана и его династии, чтобы не быть обвинёнными в несуществующем заговоре или инакомыслии. Последний раз Михвелс слышал, что они стали жить на севере Ивилона – комфортном и прекрасном месте, где никто не мог им помешать заниматься исследованиями и наукой. И конечно, он сам мечтал присоединиться к ним, мечтая об уединённой и свободной жизни. Но надо закончить эксперимент. Он слишком важен и необходим. Он – цель его жизни. Воздух, без которого нельзя. Осталось так мало. Совсем чуть-чуть. Но для его завершения надо вернуться с Авмира живым.

Михвелс тяжело вздохнул, отгоняя мрачные мысли. Он не мог отделаться от ощущения, что отправляется навстречу смерти.

– Первый раз летите на Авмир?

Звонкий мужской голос моментально вернул к реальности. Михвелс резко повернул голову к соседу, встретившись с тёмно-синим взглядом незнакомца.

– Да. Ещё не доводилось посещать эту планету.

– А почему решили сейчас? Там беспокойно, не самое лучшее время для путешествия.

Молодой человек пытливо всматривался в лицо, чересчур внимательно рассматривая брумнта, и Михвелсу это совсем не понравилось.

– Люблю поездки «с огоньком». На Ивилоне всё слишком размеренно, не хватает чувства опасности.

Незнакомец весело рассмеялся.

– Ну, тогда Вы на правильном маршруте! Уж где, а на Авмире Вам скучать не придётся! Среди хрипов и стонов смертельно больных Вы гарантировано испытаете чувство опасности!

Ирония была не уместна. Совсем. И то, что молодой человек произнёс её так спокойно и пренебрежительно, наполнило душу Михвелса отвращением.

– А Вы не боитесь туда лететь? – с вызовом бросил он – По Вашему описанию – там место смерти.

В тёмно-синих глазах незнакомца зажглись весёлые огоньки. Его явно забавлял этот разговор.

– О, нет! Я сам оттуда, поэтому возвращаюсь домой. Но не переживайте – у меня иммунитет к болезни. Он есть только у избранных, так что я – счастливчик!

Глаза молодого человека неестественно блестели. В них читалась некая одержимость, смешанная с высокомерием.

Михвелсу не понравился этот тип. Было в нём что-то такое, что отталкивало и настораживало, скрываясь за невинной внешностью. Возможно, это обманчивое чувство, но жизнь научила не отмахиваться от внутреннего предположения, а доверять ему.

Не желая продолжать разговор, Михвелс отвернулся, сосредоточившись на огнях, мелькающих за окном.

Межпланетный корабль начал взлетать. За несколько минут он быстро набрал высоту, легко и плавно устремившись сквозь просторы космоса.

Глава 8

Планета Авмир сильно отличалась от Ивилона. Практически всё время на ней преобладала тёплая, ясная погода, что было совершенно противоположно по сравнению с Ивилоном. Богатый растительный и животный мир делали её фантастически красивой, а водопады, реки и разноцветные моря добавляли прекрасного разнообразия. На Авмире существовала смена двух времён года – лета и зимы, но холодная пора была слишком мимолётной. И сейчас она прошла, уступив место жарким дням.

Первое, что бросилось в глаза, когда корабль вошёл в атмосферу – серое небо, в остро-конечных, светлых облаках. Странная, почти правильная форма смешанных кристаллов льда и капель воды была с ровными, чёткими контурами.

Корабль медленно опустился на поверхность планеты, породив громкое жужжание, которое разлетелось в воздухе. Справа и слева тотчас же стали подъезжать автоматические погрузчики, которые помогали расформировывать багаж.

– Ну вот – моя планета! – радостно воскликнул молодой человек, когда все пассажиры вышли из корабля и ступили на вязкий грунт – Готов поклясться, Вы ещё не видели такой красоты! Это не Ивилон, где вечно холодно и мрачно!

Последние его слова были обращены к Михвелсу. Парень почему-то думал, что брумнт должен прийти в неопиcуемый восторг. Тот же, лишь смерил его недовольным взглядом, совершенно не имея желания обмениваться любезностями. Но молодого человека, казалось, совсем не задела угрюмость соседа, и он воодушевлённо начал перечислять все прелести Авмира.

С трудом терпя его болтовню, Михвелс, наконец, дождался своей сумки, намереваясь убраться подальше. Пытаясь отвязаться от надоедливого попутчика, брумнт быстрым шагом направился к выходу, желая поскорее покинуть лётную площадку. Но парень не отставал ни на шаг, продолжая в ярких красках описывать планету, на которой они оказались.

Очутившись за пределами посадочных линий, и протискиваясь между пассажирами, в спешке толкавшихся около дверей, Михвелс внезапно остановился. Странное зрелище привлекло внимание. Под одной из высоких стен, скорчившись и закутавшись в лохмотья, сидел человек. Его сгорбленное тело сотрясал сухой кашель, а на тёмном, сморщенном лице проступили синие пятна. В минуты передышки от приступов кашля, мужчина дрожащими руками пытался сильнее закутаться в рваные тряпки, которые служили одеждой. Но они выскальзывали из-под скрюченных пальцев, и он тщетно старался натянуть их на немоцное тело. А когда новый спазм сотряс больного, он не удержался и распластался лицом вниз на белом полу.

Михвелс взволнованно подошёл ближе. Неприятный горький запах, исходивший от плоти, сильно ударил в нос. Казалось, человек доживает последние часы – таким страшным и обречённым был его вид.

– Не стоит подходить к нему близко – раздался знакомый голос молодого человека – Этот больной обречён.

Но Михвелс даже не повернулся. Он присел на корточки рядом с несчастным, придерживая его и помогая сесть.

В тусклых голубых глазах промелькнуло удивление, смятение и благодарность. Несколько секунд немоцный старик рассматривал брумнта, словно пытаясь навсегда запомнить его благородное лицо.

– Спасибо Вам – еле слышно прошептал он, снова закашлявшись, и прикрыв дрожащей рукой губы – Только парень прав, не стоило подходить ко мне.

– Почему Вы здесь? – ошеломлённо вымолвил Михвелс, совершенно не понимая, почему человек последние часы жизни должен проводить в этом месте – Вам надо в больницу. Там помогут переносить страдания. Может, у Вас будет шанс на выздоровление.

За спиной раздался громкий смех. Михвелс резко оглянулся, ощущая, как в душе закипает гнев. Молодой человек, скрестив руки на груди и весело прищурившись, рассматривал брумнта.

– Что смешного я сказал? – сквозь зубы процедил тот, чувствуя, что может взорваться – Или на прекрасной планете Авмир бросают умирать на улице?

Эти слова мигом согнали самодовольную улыбку. В тёмно-синих глазах парня теперь светилось не веселье, а злость.

– Хотите ему помочь? – с издёвкой выдавил он сквозь плотно сжатые губы – Ну что же – валяйте! Только сами не испустите дух!

– Ничего, как-нибудь выживу – парировал Михвелс, помогая больному встать на ноги – Как Вас зовут?

Дрожа и с трудом удерживая вертикальное положение, больной опёрся о руку брумнта.

– Моё имя Нонт, добрый человек. Спасибо, что помогаете...

В карих глазах Михвелса словно отразилась боль этого несчастного.

– Я постараюсь Вам помочь. Может, не смогу спасти, но думаю, в моих силах убрать спазмы. Держитесь, Нонт. Всё будет хорошо.

– Неужели Вы наш новый доктор?

Этот насмешливый голос всё сильнее действовал на нервы. Ещё немного – и самовлюблённый болван рискует оказаться с разбитым носом.

– Я учёный – сквозь зубы процедил брумнт, поддерживая больного под локоть – И думаю, Вам лучше отойти в сторону от нас, чтобы не подвергать здоровье испытанию. А то вдруг иммунитет подведёт.

И не обращая внимания на изумлённые взгляды, которые устремлялись со всех сторон, Михвелс осторожно повёл Нонта к выходу, намереваясь найти проклятую больницу и высказать врачам всё, что он думает об их равнодушии.

*****

Лечебное учреждение, одно из многих, где хоть как-то помогали несчастным во время эпидемии, представляло собой красное здание овальной формы. Похожее на длинную, сплюснутую трубу, оно ярко и весело возвышалось над голубой травой. Небольшие окошки в форме жёлтого полумесяца игриво смотрели на мир, исполосовав собою стены. И если не знать, что внутри умирали десятки людей в день, можно было подумать, что здание – воплощение позитивного и доброго сооружения, предназначенного для улучшения настроения жителей Авмира.

Внутри, среди высоких стен, помещение было разделено на множественные отсеки, которые сейчас были заполнены койками с больными. Их хрипы, стоны и сухой кашель то и дело разносились в пространстве, а боль и смерть кружили в воздухе замысловатый танец. Те немногие из добровольцев, которые ухаживали за несчастными, непрерывно сновали между кроватями, пытаясь хоть как-то облегчить участь умирающих. И казалось, что не существует спасения и надежды – осталось только застывшее чувство обречённости.

Элин осторожно поставила на стол миску с тёплой водой. Руки трясло мелкой дрожью от усталости и еле сдерживаемой душевной боли. Только что умер ещё один пациент, за которым она ухаживала. Совсем молодой человек. Его привезли неделю назад, и все говорили о надежде на выздоровление. Но врачи ошиблись. Его не стало. Болезнь измучила его, вымотала организм жестоко и коварно, доказав своё превосходство.

Элин привыкла видеть смерть. Она смотрела ей в лицо слишком часто вот уже сорок четыре дня. Люди умирали на руках, в муках и агонии, и девушка научилась принимать безысходность. Она заставляла себя думать, что другого выхода нет, ведь они делают всё возможное. Нельзя сделать большее. Это предел. И доказывая себе это в сотый раз, она находила утешение в робкой надежде. Ведь злой рок не может быть вечным. Он отступит, исчезнет и растворится во Вселенной, оставив на Авмире жизнь. Так должно быть. Так обязательно будет.

Но сейчас, после смерти молодого человека, что-то оборвалось. Внутри погас слабый луч, освещавший этот мрак. Натянутая струна лопнула, больно оцарапав сердце. И починить нельзя. Невозможно склеить. Остаётся только бродить в темноте, зная, что скоро всё превратится в пепел.

Нет, никто не поможет. Чудес не бывает. Истории известны десятки планет, где жизнь закончилась таким образом. И сегодня там мёртвые пустыни, в которых никогда не вспыхнет живой огонь. На Авмире будет так же. За столько времени ни врачам, ни правительству не удалось остановить эпидемию. Напротив, она стала могущественней и опасней, распространившись в самых дальних уголках планеты. И скоро не останется никого – будет только пустота и смерть.

– Эй, есть здесь ктонибудь?! Почему к вам не достучаться?!

Невероятно громкий и возмущённый голос вернул девушку к действительности. Она испуганно побежала к двери, не понимая, кто осмелился так громко кричать в такое время.

Возле входа столпились санитарки и доктора, которые удивлённо рассматривали двух мужчин. Один из них был при смерти – бродяга в лохмотьях с тёмным, сведённым болью лицом, исполосованным синими пятнами. Не надо было разбираться в медицине, чтобы понять – дни его сочтены. Он сидел на низком стуле, скорчившись и сотрясаясь в приступах кашля. Казалось, ещё немного, и его вывернет наизнанку.

Второй мужчина, заботливо поддерживал несчастного, склонившись над ним и тихо утешая.

«Наверное, его сын» – подумала Элин, рассматривая незнакомца со спины.

– Наверное, его сын – прошептала Крентама, молоденькая санитарка с живыми, светло-зелёными глазами, светящимися невероятно ярко на слегка голубоватом лице. Она пришла недавно в больницу и почти не отходила от Элин, привязавшись к ней, как к подруге – Он не боится заразиться. Так ведут себя только родственники.

– Это он возмущался, что к нам не достучаться? – тихо вымолвила Элин, привстав на цыпочки и пытаясь разглядеть лицо незнакомца.

– Да. Думает, что мы поможем этому несчастному. Но боюсь, его время прошло.

Элин тихо вздохнула. Она это понимала – достаточно было одного взгляда на больного. Но в тот самый момент, когда она решила согласиться с подругой, незнакомец внезапно выпрямился и повернулся. Ясный взгляд карих глаз с укором устремился к присутствующим, словно пронзая пространство упрёком.

– Почему никто не оказывает помощь этому человеку?! Чего вы ждёте? Давайте быстрее!!!

По спине Элин пробежала дрожь. С лица исчезла вся краска, превратив его в белое полотно. В глазах потемнело, и частый стук в груди невероятно громко стал отдаваться в ушах. Нет, невозможно! Этого просто не может быть!!! Перед ней стоял человек, которого она настойчиво и часто видела в своих видениях. Это он вселял надежду и успокаивал в минуты отчаянья. Он вытаскивал мир из тьмы, спасая его и даря жизнь. Его взгляд спутать нельзя – в нём уверенность и смелость переплетались с благородством и невероятной силой духа.

Судорожно сглотнув, она схватила Крентаму за рукав, пытаясь не упасть.

– Я знаю его – прошептала Элин, стараясь справиться с волнением. Слова давались с трудом, и звучали невероятно глухо.

Крентама удивлённо подняла бровь. На её хорошеньком лице появилось любопытство, сделав его ещё моложе.

– Откуда? Ты встречала его раньше?

Элин покачала головой.

– Нет. Но я ждала его. Кажется, целую вечность...

Крентама, уже привыкшая к странностям подруги, не стала задавать больше вопросов. Она лишь пожала плечами, снова отметив про себя, что Элин сильно отличается от всех, кого она знает.

В это время, после гневных слов Михвелса, доктора бросились к больному, укладывая его на носилки. Они словно ждали команды, которую им бесцеремонно отдал брумнт. Толкаясь, и спеша, двое высоких мужчин подхватили Нонта и быстро понесли к одной из свободных коек. Десяток санитарок спешно последовали за ними, и только Элин с Крентамой остались стоять на месте. Элин просто не могла уйти. Ноги не слушались, будто слившись с полом. Она, как загипнотизированная не сводила глаз с высокого молодого человека, не обращая никакого внимания, что Крентама дёргала её за рукав, призывая следовать за остальными.

Михвелс был слишком поражён варварством, царившем на Авмире, чтобы обратить внимание на столь странную реакцию на свой вид. Он сделал два нетерпеливых шага к оставшимся девушкам, пристально их рассматривая. И когда его взгляд упёрся в Элин, холодный, недовольный голос нарушил молчание.

– Как у вас происходит лечение? Что вы делаете для оказания помощи?

Тишина. Крентама, хлопая глазами, стояла рядом. Она не могла поверить, что подруга не в силах вымолвить ни слова, но и сама почему-то робела под пристальным взглядом брумнта. И даже когда Михвелс выругался, не дождавшись ответа, тишину так никто и не нарушил.

– Вы что, оглохли? С ума сойти, что у вас здесь твориться! Вначале чокнутый сосед на корабле, потом равнодушные люди вокруг, теперь и в больницы глухие санитарки! И куда я попал? Прав был Флеокс, Авмир – дикое место!

И резко развернувшись, он быстрым шагом направился к врачам, на ходу поправляя тяжёлую сумку на плече.

– Что с тобой? – взволнованно спросила Крентама, заметив, как Элин покачнулась, едва не упав – Ты не заболела?

Элин перевела на неё затуманенный взгляд, покачав головой. Нет, она не заболела. И не оглохла. Она хотела ответить незнакомцу, рассказать ему всё, что знала о лечении, но видение страшного будущего пронзило сознание слишком остро. И те картины предвещали опасность и беду этому загадочному человеку, который своим появлением только подтвердил их реальность.

Глава 9

– Как происходит лечение? – Михвелс решил задать этот вопрос одному из врачей.

Низкий, коренастый мужчина с маленькой лысой головой безнадёжно осматривал нового пациента. Весь его вид говорил, что тратить время на лечение не стоит, но брумнт был слишком напорист.

– У нас есть настойки, которые мы втираем в тело – нехотя ответил он, растягивая слова – И ещё обтираем больных водой. Их кожа теряет влагу, так что это необходимо. Кстати, Вам не жарко? Вы ведь чувствительны к теплу. Не хватало ещё, чтобы я стал заниматься вашим здоровьем.

Михвелс побледнел. Это была пощёчина, совершенно не заслуженная и нелепая. Но сейчас не время обижаться. Он прилетел сюда для помощи, и не позволит язвительному доктору спутать планы.

– Благодарю за заботу. Я в полном порядке.

Осторожно повернув Нонта на бок, врач обречённо покачал головой, увидев на спине синие пятна. Максимум два дня – и судьба несчастного закончится. Тот же сильно закашлялся, сотрясаясь всем телом в безумном приступе.

– А как вы боретесь с кашлем? Такие мощные спазмы надо убирать – они причиняют сильную боль.

Мужчина наморщил низкий лоб. Его раздражали вопросы незнакомца. Он лез не в своё дело и был слишком любопытен. К тому же он брумнт – высокий рост, худое телосложение и бледная кожа выдавали его сполна. А к этой расе врач давно испытывал неприязнь.

– Если Вы разбираетесь в строении организмов – ехидно вымолвил он, направившись к окну – То должны знать, что главной силой, дающей жизнь, является энергия звёзд. И насколько я знаю, на Ивилоне происходит так же. Но сейчас, во время болезни, энергия покидает тело. Люди умирают. Да, им больно, но мы ничего не можем изменить.

– Я осведомлён о внутреннем строении тела – огрызнулся брумнт, направившись следом и чувствуя нарастающую злость – Почти у всех рас нашей галактики одинаковая структура организма. Под кожным покровом находится вязкая субстанция жёлтого цвета. Она заменяет нам всё, даёт силы, возможность мыслить, чувствовать и жить. Мы получаем её в момент рождения и до конца своих дней она заряжается от звёзд. Но почему во время болезни вы не можете стабилизировать энергию человека? Воздух, который попадает в сердце – можно улучшить. И если он отравлен, надо искать противоядие.

Врач резко остановился. До этого момента на его лице блуждала высокомерная улыбка, а слова чужака забавляли. Но сейчас последняя фраза заставила отнестись серьёзней к молодому человеку. Он устремил на Михвелса пыливый взгляд, словно пытаясь прочитать мысли.

– Почему Вы думаете, что воздух отравлен? Кто Вы такой, что бросаетесь громкими заявлениями?

Михвелс молчал. В нём боролись противоречия – сказать правду или промолчать. Но, с другой стороны, он специально оказался здесь, чтобы помочь. Хотя доктор и не вызывал доверия, были опасения, что весь персонал такой. Оглянувшись, и удостоверившись, что их никто не слышит, Михвелс тихо произнёс:

– Я знаю причину эпидемии. Элемент под названием R-13 вызвал такие симптомы. Он опасен. Очень. И у меня есть все основания полагать, что именно его воздействие убивает людей.

Наступила тишина. Казалось, даже хрипы и стоны смолкли в этот момент. Врач, не мигая, уставился на брумнта. Решительный вид молодого человека и несокрушимая уверенность в карих глазах, не давали повода усомниться. Какая-то внутренняя энергия, излучающаяся в пространство, давала понять, что это правда. Доктор в растерянности не сводил с него глаз.

– Кто вы такой? – наконец, спросил он.

Михвелс понизил голос, перейдя на шёпот.

– Я учёный. Прилетел с Ивилона. Мне хорошо известен R-13. Его выкрали, и уверен, специально распылили в воздухе, чтобы вызвать эпидемию.

Врач изумлённо захлопал глазами. Тяжёлые веки, лишённые ресниц комично смотрелись на вытянувшемся, тёмном лице. Исчезла гордыня и бывшее высокомерие. Он поверил. На интуитивном уровне осознал, что это правда. И открытие смутило и обеспокоило его, заставив сердце забиться быстрее.

– Но зачем? Кому это надо?

Михвелс пожал плечами. Он задавался этим вопросом неоднократно, но не знал ответа. Были только предположения – смутные, неуверенные и горькие.

– Не знаю. Однако уверяю Вас – надо срочно действовать. У меня есть разработки противоядия, но нужна лаборатория, место, где я смогу всё доделать и проанализировать. Поверьте,

есть шанс вылечить несчастных и остановить эпидемию! Мы справимся! Никто не имеет право отнимать жизнь таким беспощадным способом! Мы должны остановить это безумие! Мы обязаны, потому что людям больше не на кого надеяться. Только на нас. И мы не можем их подвести!

В горячих, порывистых словах брумнта слышалась гранитная твёрдость. Глядя в блестящие, карие глаза, никто бы не засомневался в честности и открытости этого человека. Его благородный порыв помочь тем, кто был даже не его расы, жителем не его планеты и не его последователем, до глубины души тронул врача. Он ещё не встречал таких – готовых бескорыстно, с риском для своего здоровья, спасать чужие жизни. И это не могло оставить его равнодушным. Торопливо протянув руку в знак уважения, доктор коснулся ею плеча брумнта.

– Я готов помогать Вам. Меня зовут Ивэнз. Я предоставлю всё, что надо для исследования. И прошу – помогите жителям Авмира.

*****

Комната, которую выделил Ивэнз, была маленькой и тесной. В ней было трудно работать, но Михвелс старался приспособиться. Все другие помещения оказались заняты больными, поэтому выбирать не приходилось. На неровных, волнообразных стенах синего цвета ярко горели лампочки. Они давали достаточно света, хотя Михвелс желал бы большего. Комната казалась очень похожей на кладовку, в которой было маленькое, узкое окно, и постоянно висел душный, тяжёлый воздух. На невысоких стеллажах и маленьких столах располагались колбы и коробки с веществами – всё, что нужно для работы. Здесь же стояла кровать. На ней можно было отдохнуть, когда сил совсем не оставалось.

Четыре раза в день и три за ночь Михвелс осматривал больных. Ему надо было составить полную картину заболевания, чтобы понять изменения организмов несчастных. Он старался выявить признаки ухудшения или улучшения, и с мрачным унынием наблюдал, что всё лечение, проводимое врачами, не даёт никаких результатов. Если кто-то из больных выживал, то благодаря внутреннему подвигу организма. И таких, к сожалению, было очень мало.

Тем не менее, Михвелс с первых дней своего врачевания, стал давать больным лекарство. Его рецепт он вывел ещё на Ивилоне, предполагая большую эффективность. И он не ошибся. Вдыхаемый больными пар почти сразу стал избавлять их от приступов кашля. Конечно, на само выздоровление это не влияло, но мучения несчастных уменьшились. Их не выворачивало наизнанку от спазмов, облегчая существование. И первым, кто получил лекарство, был Нонт. Врачи удивлялись, что он ещё жив. Замерев на грани двух миров, он пока не отправлялся в потусторонний.

– Ну как дела, дружище? – заботливо спросил Михвелс, подойдя к его кровати.

Невысокая девушка, с печальными серыми глазами, которую он запомнил с первого дня в больнице, поспешно встала. Она ухаживала за больными, не успевая менять пелёнки, которые моментально пропитывались зловонной жижой, сочившейся из синих пятен на коже. Пытаясь подбодрить больных, она сама еле стояла на ногах. Девушка почти не отдыхала, сколько Михвелс наблюдал за ней. Это сказалось на её и без того бледной коже. Под глазами появились тёмные круги, а чёрные волосы потускнели, перестав сиять здоровым блеском.

Каждый раз, при виде Михвелса, она тушевалась и сникала, словно боялась его или не доверяла. И это не укрылось от пытливого взгляда брумнта. Ему было интересно узнать причину странного поведения, но он не решался спросить напрямую. Как-то он задал вопрос Ивэнзу, но тот лишь сказал, что Элин всегда выглядит странной, а ещё часто впадает в отрешённое состояние. Похоже, она сама больна, только психически. Но ему некогда присматривать за ней, потому что есть много других, кому нужно уделить внимание. Ивэнз сказал, что Элин пришла добровольно около пятидесяти дней назад, и ни разу не роптала и не жаловалась.

В ней чувствовалась сила духа и внутренняя твёрдость. Она всегда, не смотря на усталость, хорошо и самоотверженно ухаживала за больными, с трудом сдерживая слёзы, когда кто-то из них умирал. Она не боялась заразиться, отдавая все силы, чтобы помочь несчастным, посторонним людям.

Михвелс бросил беглый взгляд на девушку, когда она поспешно отошла в сторону, оставив его с Нонтом. Да, она действительно странная, но тем интересней наблюдать за ней.

– Как себя чувствуешь? – чуть встряхнув головой и отгоняя мысли об Элин, спросил Михвелс.

Нонт измученно лежал на спине. Разгорячённое сознание почти лишило его зрения. Пошевелиться было нереально. Каждый вздох давался с огромным трудом, принося боль и огонь. В глубине души он понимал, что скоро умрёт, но не сдавался, цепляясь зубами за жизнь. Она ему слишком дорога, чтобы позволить ей исчезнуть.

– Ужасно – еле выдавил Нонт пересохшими губами.

– Я принёс тебе лекарство. Должно помочь.

– Хорошо. Может, протяну пару дней.

– Ты вылечишься. Всё обойдётся.

Нонт тихо застонал.

– Если так – с меня вечная благодарность. Буду верным рабом.

– Рабство отменили три тысячи лет назад. Так что хватит устной благодарности.

Краешки губ Нонта тронула еле заметная улыбка. Ему нравился этот брумнт. Такой отчаянный и настойчивый, со слепой верой в победу над болезнью.

– Договорились. Осталось встать с проклятой кровати.

Михвелс открыл коробок, в котором вязкая субстанция жёлтого цвета сразу стала превращаться в мелкие кристаллы. Осторожно вытянув две штуки тонким пинцетом, он положил их Нонту на лоб. Они стали медленно вертеться по часовой стрелке, буравя кожу и проникая внутрь. А когда через несколько секунд их контуры обозначились под кожным покровом, Нонт с облегчением закрыл глаза. Боль стала отступать, возвращая долгожданную лёгкость и покой. И в этот момент вера в победу маленькой искрой вспыхнула в затуманенном сознании. Может, смерть не наступит, и жизнь ещё покажет свои чудеса.

*****

Михвелс устало лежал с закрытыми глазами, пытаясь хоть немного восстановить силы. Он был жутко уставшим. Около пяти часов подряд приходилось смешивать компоненты, пытаясь приблизительно получить то, что поможет с болезнью. Казалось, он правильном пути, но что-то упрямо ускользало – нечто важное и существенное, без чего не получалось завершить исследование. Было ощущение, что он ходит кругами, не в силах выявить недостающий элемент.

Михвелс тихо вздохнул, пытаясь переключить сознание. Перед взором стали проноситься картины прошлого – жизнь на Ивилоне, скитание по пустыне, незаконченный эксперимент. Интересно, сможет ли он вернуться к нему? Довести до конца дело всей жизни, проверить вероятность событий? Или же ему никогда не достигнуть заветной цели? И ответа не существовало. Всё было слишком изменчиво...

Чувствуя, что начинает перегреваться от хоровода мыслей и высокой температуры в комнате, Михвелс сел на край кровати. Флакон с ледяной жидкостью, которая помогала избежать реакции организма на тепло, стоял рядом. Хорошо, что для её приготовления всё имелось в достатке. Иначе... Михвелс поморщился, прекрасно понимая опасность, если не сможет каждые два часа пользоваться настойкой. Его смерть наступит не сразу. Но перед тем, как умереть, он сполна испытает жуткие мучения и боль.

Вылив на ладонь большую бесцветную каплю, брумнт стал быстро втирать её в щеки и лоб. В воздухе появился кисловатый запах, смешанный с тонким цветочным ароматом.

Почти сразу Михвелсу стало легче. Он раньше и не представлял, что будет так уязвим от тепла. Как люди живут на Авмире – раскалённой, обжигающей планете? Другое дело Ивилон – любимый мир холода и стужи.

Осторожный стук в дверь раздался совершенно неожиданно. Михвелс чуть не выронил флакон, теряясь в догадках, кто бы это мог быть. Стук повторился.

– Можно войти? – тихий женский голос смутил окончательно.

Быстро подойдя к двери, Михвелс резко открыл её. На пороге стояла та самая девушка, за которой он втайне наблюдал вот уже несколько дней. Её чёрные волосы были перевязаны синей лентой, а длинное, строгое платье доходило почти до пят. Но что приковывало внимание больше всего – неподдельный испуг в больших, серых глазах.

– Что с Вами? – изумлённо спросил Михвелс, вглядываясь в её взволнованное лицо.

Девушка торопливо зашла внутрь, нервно заламывая пальцы. Несколько секунд она молча смотрела себе под ноги, не решаясь заговорить. И только когда Михвелс закрыл дверь, чтобы никто их не услышал, она решилась нарушить молчание. Подняв на брумнта ясный, горящий взгляд, она судорожно вдохнула.

– Простите, что отвлекаю Вас. Меня зовут Элин. Пожалуйста, не считите меня сумасшедшей, но мне очень нужна Ваша помощь.

Михвелс напрягся. Тон и манера девушки выдавали её крайнее возбуждение, но в чём причина?

– Вы не заболели? – осторожно предположил он.

Элин отчаянно замотала головой.

– Нет, со мной всё в порядке. То есть... не в полном... но это не имеет отношение к эпидемии. Этой болезни у меня нет...

Она снова замолчала, подбирая слова. Что-то печальное и тревожное в облике заставило Михвелса пожалеть её. Казалось, она совсем одна и не может справиться с чем-то неведомым и неприятным, терзающим душу.

– Проходите – мягко вымолвил он – Обещаю, что помогу, если это в моих силах.

Элин робко подошла к стулу, чувствуя, что ей просто необходимо сесть. Голова кружилась от недавних видений, а внутри нарастало ощущение полной безнадёжности.

Заметив, что она немного успокоилась, Михвелс сел напротив.

– Так что же случилось?

Девушка нерешительно посмотрела на брумнта. Конечно, он считает её чокнутой, как и все здесь. И если она скажет ему правду, он рассмеётся, как когда-то Гартольд и будет настаивать на лечебнице. Всё это уже было. Но она не может промолчать, потому что не видит другого способа спасти подругу. Она должна попытаться. Даже ценой своей свободы.

– У меня есть знакомая... Крентама... она здесь ухаживает за больными... И я знаю, что она скоро заболеет. Не спрашивайте, откуда мне это известно... но если Вы не поможете... она умрёт...

Михвелс в недоумении приподнял бровь. Девчонка была очень странной.

– Почему вы решили, что я смогу ей помочь?

Элин впиалась в него взглядом, словно пытаясь пронзить пространство. Она, не мигая, рассматривала молодого человека. Казалось, она читала его, как раскрытую книгу, определяя все изъяны, недостатки и достоинства. И под этим пристальным взглядом Михвелса передёрнуло. Было некомфортно ощущать, что кто-то рассматривает твою душу.

Девушка отвела взгляд, смутившись, что поддалась желанию рассмотреть его так внимательно.

– Вы ведь брумнт – вымолвила она, пытаясь разгладить мелкие складки на юбке – Принадлежите к расе учёных и исследователей. Если Вы не поможете, тогда никто не сможет. Я слишком хорошо знаю брумнтов, и верю в их способность находить выход из любой ситуации. Ваш народ испытал много страданий и неприятностей. Но огромная сила воли и острый ум помогли вам вернуться к нормальной жизни. И Вы сможете остановить эпидемию. Вы ещё не нашли противоядие, но уже близко подошли к ответу. Вы спасёте Авмир... Вот только Крентама может не дожидаться...

Михвелс не верил своим ушам. Эта девушка обладала странными способностями – в этом не было сомнения. Но откуда она знала брумнтов? Откуда ей известны подробности? И тут он догадался. Ну конечно! Как он не понял этого прежде? Да, её кожа не такая бледная, как у него, а низкий рост и серый цвет глаз не дали возможности понять всё раньше. Но сейчас всё стало на свои места. В роду Элин тоже были брумнты. Она частично принадлежит к его расе – он это почувствовал.

Словно прочитав его мысли, Элин тихо вздохнула:

– Мой отец был брумнтом, мать – венуитка. Они познакомились на Ивилоне, но когда начались гонения, сбежали на Авмир. Я появилась уже здесь. Отец много рассказывал о своей расе, говорил, что я должна гордиться своими предками. От него я узнала, что брумнты могут многое. Великие учёные, которые однажды спасут мир. Так говорил он задолго до начала эпидемии... задолго до своей смерти...

На глазах Элин выступили слёзы. Воспоминания болью отозвались в сердце, всколыхнув любимые образы и лица.

– Мой отец никогда не ошибался, всегда верил людям и считал своим долгом помогать им. Он был учёный, как и Вы. И ещё доктор. Когда умирала моя мать, он изо всех сил пытался её спасти. Но у него не получилось. Её смерть он так себе и не простил.

Элин прерывисто вздохнула. Снова эта боль – помнить так много...

– Отец пережил её ненадолго. Когда ему стало плохо, врачи сказали, что запас энергии просто закончился. Они лгали. Или просто не знали причину. Он умер от тоски по матери, которую любил больше жизни.

Девушка замолчала. Её тело била мелкая дрожь, а перед невидящим взором всплыли последние минуты жизни отца. Как давно это было...

Михвелс внимательно рассматривал Элин, понимая, как ей сложно совладать с собой. Ему было жаль её – она выглядела подавленной, отчаявшейся и совершенно одинокой. Он осторожно взял её за руку, пытаясь утешить.

– Успокойтесь. Жизнь продолжается. Вы должны помнить об этом и никогда не сдаваться, даже если будет совсем плохо. Всё наладится. Поверьте. Иногда боль заглушить очень трудно, но Вы принадлежите к брумнтам, а они могут вынести всё.

Элин взглянула на молодого человека сквозь проступившие слёзы. В его больших, карих глазах светилась надежда. За ними прятался покой, понимание и поддержка. А это так важно, когда кто-то может поделиться ими – бескорыстно, просто так. Это бесценные, необходимые чувства.

Губы девушки дрожали – от волнения, горя и одиночества. Ей захотелось открыть этому незнакомцу всю правду – о своих видениях, подозрениях и страхах. На миг показалось, что она идёт на призрачный свет далёкого маяка, и найдёт скоро долгожданный покой. Но темнота вокруг вытеснила все искры света, снова заполнив душу, и резко обозначив тупик.

Элин осторожно освободила руку из ладони Михвелса. Она медленно покачала головой и отвела взгляд, уткнувшись себе под ноги.

– У каждого есть свой предел излома. И мне кажется, мой уже близко. Я лишь частично принадлежу к брумнтам, и знаю, что долго не смогу нести своё бремя. Но это не важно, хотя и печально. Жизнь замечательна, жаль, что не для всех.

Михвелс понял, что она больше ничего не скажет. Её откровенность спряталась за толстый панцирь, созданный долгим одиночеством и непониманием.

– Вы уверены, что Крентама заболит? – осторожно спросил он.

– Да. К сожалению, это правда.

– Наверное, мне не стоит спрашивать, почему Вы это знаете?

Элин покачала головой.

– Нет. Я не могу сказать Вам. Простите.

– Конечно. Я понимаю. Обещаю, что буду внимательно следить за здоровьем Вашей подруги. У меня есть некоторые разработки лекарства, начну давать ей сегодня же.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.